

Кейлет Рель

АДСКАЯ АКАДЕМИЯ

18+

Кейлет Рель

Адская Академия

«Автор»

2023

Рель К.

Адская Академия / К. Рель — «Автор», 2023

Меня зовут Мирослава, и я самый обычный человек. Но вот незадача: проснулась в Аду, а демоны от меня шарахаются, мол, нет никого страшнее и опаснее людей. Да еще и в Академию отправили, которую окружает защитный купол, чтобы попаданцы не выбрались. И что мне делать тюрьме посреди Ада? Конечно, учиться контролировать магию и пытаться вернуться домой! И еще придумать, как всем объяснить, что люди совсем не страшные... А тут то куратор зубрить список титулов императора заставит, то жених приснится, то маньяк в парке подловит. Никакого покоя бедной попаданке!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	44
Глава 10	48
Глава 11	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Кейлет Рель

Адская Академия

Пролог

На улице который день лил дождь. Хмарь ползла по небу, укрывая весь город. Каждый день выглядел как начало апокалипсиса, но никто не хотел покончить с этим. Люди ходили на работу, занимались своими маленькими и незначительными делами. Небо нависало над ними, а они будто не замечали. И дождь лил так, будто кто-то сверху собрался устроить новый потоп, но пока что проверял, работает ли кран.

Меня все раздражало. Вылезая утром из постели, я уговаривала себя всеми доступными способами. Шлепая по лужам на работу, клялась, что больше никогда не поеду на автобусе, только такси. Отжимая промокшие полы пальто, обещала приковать зонтик к себе наручниками, чтобы больше никогда не забывать. Пустые слова. Завтра, похожее на вчера. День сурка.

После отвратительного рабочего дня, во время которого на меня орал и начальник, и подчиненные, я задумалась о жизни в целом и своей в частности. А зачем мне домой?

Пошлю их всех. Зайду в торговый центр за купальником и дорожной сумкой, улечу куда-нибудь на море. У меня как раз перед свадьбой накопилась кругленькая сумма, так зачем тратить ее на родственников Пашки? Если он меня любит, и так женится, а если нет – пошлю и его.

Я повздыхала, представив себе спокойную и красивую жизнь где-то на побережье, а потом пошла к остановке. Бросать жениха за пару месяцев до свадьбы неприлично, да и проект за меня никто не закончит.

На улице капало и текло. Ливень закончился, а противная холодная морось осталась. Прохожие уныло брели по своим делам, даже не пытаясь укрываться от воды, льющейся из пустоты над их головами. Я присоединилась к хмурой и злой толпе. Автобусы ходили через раз, в парочку мне банально не удалось залезть: слишком много народу хотело поскорее попасть домой. Отчаявшись, я даже проверила ценник на такси. Он, мягко говоря, впечатлял. Только через час я оказалась на остановке у своего дома.

Как назло, небо решило перевыполнить норму по осадкам, и выливалось людям за шиворот очередную порцию воды. Пыхтя, я бежала до дома, старательно перепрыгивая лужи. На пешеходке меня окатил с ног до головы мчащийся на красный мужик. Вот же... Торопыга! Я стиснула зубы, чтобы случайно не сказать пару ласковых, а то еще проходящие мимо дети услышат. Может, их тут и нет, но зачем рисковать? Не надо портить подрастающее поколение, оно и само справится.

И я продолжила свой путь, молча. Шла прямо, наплевав на целые реки, журчащие в сторону ливневок. В сапогах и до этого чавкало, а мокрое пальто окончательно превратилось в холодную дерюгу, которая скорее мешала идти, чем защищала от дождя. Я зашла в подъезд и тихонько простонала от разочарования. Света не было. Из окна над входной дверью пробивалась серость улицы, не способная разогнать темноту. В подъезде было светло, как в склепе. Очаровательно.

Я замерзшими пальцами полезла в карман пальто, поморщившись, когда мокрая шелковая подкладка прилепилась к коже, и достала телефон. Он чуть не грохнулся на плитку, едва не превратив день из «ужасного» в «чудовищный». Я с фонариком подошла к лифту. Как говорится, надежда всегда умирает последней, а во мне жил неутомимый оптимист.

Вот только сдох. И давно. Сейчас проснулась злобная карга, готовая сыпать проклятиями направо и налево. Если честно, хотелось сесть на ступеньки и поплакать о горькой судьбиншке. А вот цистит накануне релиза проекта подхватить не хотелось, так что я ограничи-

лась истеричным тыканьем в кнопку вызова лифта. Она не загорелась. Света действительно не было.

Скрепя сердце, я начала подъем на седьмой этаж. Сложная задача, когда ты весь день на ногах, а в сапогах уже можно заводить рыбную ферму. Мало того, что стопа так и норovala подвернуться, еще и добрые соседи вытащили куски оконных рам и прочий строительный мусор на лестничную клетку. Я поднималась с упорством барана. На пятом пролете мои колени начали скрипеть. Или это сапоги? Черт их разберет.

Ничего, вот поднимусь в квартиру, сниму всю эту грязную мокрую одежду, согреюсь в теплой ванной. И заберу туда мой прекрасный, чудесный, великолепный лимонный тортик! Я в выходные потратила на готовку несколько часов, потом еще украшала цедрой и марципаном. Это великолепие мы с Пашкой попробовали в первый же вечер. Точнее, я выделила ему порцию. Интересно, он пока играл, заметил, что рядом появилась тарелка с тортом? Надеюсь. Обидно будет, если моя прелесть просто заветрилась, брошенная и одинокая, никому не нужная.

Прям как я...

Жди меня, тортик! Я даже возьму не один кусочек, а сразу два. Или три. Вредно, конечно, столько сладкого на ужин, но потом дополню чем-нибудь полезно-белковым и зожно-овощным.

С мыслями о тортике я добралась до квартиры. Уже в коридоре чувствовался яркий цитрусовый аромат, способный скрасить даже самые унылые будни. Я решила не спешить. До тортика в любом случае доберусь, а вот мелкие бытовые обязанности потом выполнять не захочется. Так что первым делом я стянула с себя пальто, повесила сушиться. Почистила ботинки, придвинула к батарее. Смыла растекшийся по лицу макияж, превращающий меня в кикимору. Переделалась в махровый халат и мягкие пушистые тапочки.

И, наконец, вплыла на кухню. Холодильник уже представлялся мне вратами рая, а заранее поставленный чайник игриво свистел. С глуповатой улыбкой я сервировала стол и уселась. От одной мечты о моем прелестном тортике становилось сладко. Наконец-то в этом ужасном дне появится хоть что-то хорошее!

Я открыла холодильник. Моей записки там не было. Хуже того, тарелка с тортом пропала. Я подумала, что мне ее просто не видно с этого места, и встала со стула, даже подошла вплотную к хромированному монстру, проглотившему мое лакомство.

Ни. Че. Го.

Верхняя полка была пуста. На средней стояла кастрюлька с супом и несколько контейнеров для второго. На нижней валялись всякие сырки и творожки на перекус, немного фруктов. Но моего тортика не было!

Похолодев, я протянула руку к верхней полке и нащупала там стеклянную тарелку, задвинутую в самый угол. Мы посмотрели друг на друга. Я и крошки от лимонного чизкейка.

Мне захотелось взвыть “Не-е-ет!” и бухнуться на колени, как делали это герои всяких драм, однако их горе было паршиво сыгранным, а мое – настоящим.

– Козел! Скотина! – прошипела я.

Орать в многоквартирном доме с картонными стенами было как-то неправильно, еще соседей перепугаю, а вот хорошенько выругаться – нормально. Я пнула холодильник и тут же охнула. Нога разболелась, намекая, что драться с предметами интерьера чревато серьезными травмами.

– Урод! – продолжила я, кривясь от боли душевной и физической. – Да как он мог? Просила же, записку оставила! Сожрать почти целый торт в одну харю, ну и...

Не находя больше слов, я швырнула тарелку в раковину. Он даже не помыл за собой посуду! Я пошла в гостиную, слегка прихрамывая. Даже не услышал, как я вернулась домой! Ну я ему устрою! Пылая праведным гневом, я открыла дверь и проскакала в гостиную.

Пашка часто дремал тут на диване или залипал в компьютер в наушниках. Встречались мы не чаще одного раза за день, так как у меня было полно работы, а мой жених по вечерам либо играл с друзьями, либо отправлялся в фитнес-клуб. Вероятно, он даже не заметил, как я пришла.

Если бы не предложение руки и сердца, можно было бы подумать, что Пашка просто меня не любит. Но ведь люди не предлагают брак тем, к кому равнодушны, да?

Я осмотрела в комнату. Ну и бардак он тут развел! Как знала, блин, что не надо все выходные книжки читать. Теперь когда мне все это разбирать? На столе коробка из-под пиццы, грязная кружка и стакан с газировкой, в которой утопилась моль, по полу разбросана одежда, на диване комом плед и распотрошенная сумка со спортивной формой. Понятно, усвистел в фитнес-клуб.

И зачем он каждый раз так старательно собирается в качалку? Может, у них там какой-нибудь мужской клуб стилинг? По мне так лучше гантели тягать в удобном и простом. Все равно ведь потом будешь потный и уставший, там уж не до внешнего вида.

Я поморщилась и пнула упавшие с кресла трусы. Не удивлюсь, если он еще и начал бриться во всех местах и мазаться маслом, как культурист. Если Пашка станет повернутым на спорте, я взвою. Впрочем, я и так взвою.

Как только этот Шварценеггер доморощенный придет домой, такое устрою! Посуду бить не буду, жалко. Большая часть мне от покойной матушки осталась. А вот папкин походный казан на голову надену этому засранцу. Целыми днями какой-то дурью мается, а мой тортик, так тяжело доставшийся, выстраданный в выходные, сожрать не постеснялся.

Я вообще прикола не поняла! Нет бы любимой ужин приготовить, он ее последней радости в жизни лишил.

Кипя от ярости, я пошла готовиться к встрече с женихом. Первой в списке дел стояла ванна с лавандой, чтобы успокоиться и не прибить идиота к чертовой бабушке. Возник соблазн еще порыться в мусорке и отыскать свою записку, чтобы потом затолкать ему в задницу, но я сдержалась. Вторым делом в списке шел поиск орудия мести. Заливать чем-то клавиатуру или портить рейтинг в доте – детский сад, да и бить человека сковородкой мне бы совесть не позволила. В итоге пришлось остановиться на легкой и удобной метле. Если бить не деревком, а прутиками, то будет совсем не больно, только обидно.

Прошел час, другой. Я успела прочесть почти полкнижки, но мой благоверный так и не объявился. Стрелка часов неумолимо приближалась к полуночи. Что делать? Вставать-то мне в шесть, и если сейчас не лягу, завтра весь день буду клевать носом. Я подумала и решила, что месть того не стоит, и можно немного вздремнуть. Все равно услышу, как Пашка открывает дверь. Проснусь и ка-а-ак надаю ему метлой по заднице!

Я улыбнулась, представив, как удивится мой женишок. Он-то привык к спокойной тихой Мирославе, которая всегда поймет, простит и поможет. Эти благостные три “п” портила новая буковка “з” – задолбал! Эх, избаловала я его. Ничего, воспитывать в человеке доброе и прекрасное никогда не поздно.

С этими мыслями я разделась и улеглась в кровать, на всякий случай уложив метлу рядом. Если он очень тихо подойдет, все равно получит. Хотя, о чем это я? Пашка даже в лучшие наши дни шумел при возвращении так, что и мертвого разбудит. Стоит ли говорить, что за несколько лет наших отношений я успела обзавестись нервным тиком и жуткой бессонницей?

Мне удалось уснуть почти сразу. Все же день, полный дурных новостей и проблем, выматывает кого угодно.

Глава 1

Меня разбудило странное ощущение. Что-то было не так. Я даже не успела открыть глаза, как почувствовала, что падаю. Сердце подскочило к горлу, и мое тело ухнуло в пустоту.

В крошечной темноте я даже не поняла, что произошло. Секунда – и я приземляюсь на пол, ужасно холодный и твердый. С добрым утром, как говорится. Неужели с кровати упала? Я зашипела от боли и потерла рукой ушибленный затылок. Подниматься не хотелось. Я оперлась на метелку, думая привстать, но древко соскользнуло вбок. Та-ак... У меня что, дырка в полу? Я пошарила рукой в темноте, надеясь отыскать под собой прикроватный коврик, но нащупала камень. У меня в квартире?! Я тут же села, чуть не свалившись с плиты, на которой лежала.

Как по мановению дирижерской палочки, в комнате закрипело, заворчал, зашумело. Я готова была поклясться, что слышала хлопанье крыльев. Мои глаза уже привыкли к темноте, и получилось разглядеть комнату. Точнее, это был какой-то зал, очень напоминающий по размерам вестибюль театра. Где-то вдалеке плясал оранжевый лучик света, должно быть, от фонаря. Я свесила ноги, пытаясь достать носочками до пола, но не смогла. Послышались шепотки.

– Эй! Кто здесь? – крикнула я с напускной бравадой, прижимая к себе метлу. – Выходи! Я все знаю!

– Что она знает? – прогремело басом из угла.

– Погодите, а что произошло? – звонко спросил другой голос.

– Ничего! – рявкнули ему в ответ.

– Может, хоть свет включите? – попросила я. – В темноте плохо видно.

Кто-то вздохнул и упал. Видимо, моя просьба включить свет впечатлила его до обморока. Странные они, однако!

– О великий и ужасный, – взвыл бас, – всемогущий человек!

– Не, ребят, за этим не ко мне. Попробуйте написать какому-нибудь Илону Маску.

– Это могущественный маг? – уточнил второй.

– Нет, но вроде как его сравнивали с волшебником, – призналась я.

Теперь у меня получилось разглядеть в темноте две фигуры в балахонах и даже небольшую толпу в странных костюмах позади них. Я никак не могла понять, что именно происходит, но выглядело нелепо. Как во сне. О, точно! Возможно, мне просто это снится.

Никто не станет похищать какую-то там Мирославу из панельки на окраине города и уж тем более болтать с ней о всякой чепухе. Маг им нужен, ага. Перечитала фэнтези на ночь, вот и снится всякая дурь. Сейчас прилетит еще дракон и объявит, что я его нареченная, и никак иначе.

– И что теперь делать, Жеод? – спросил звонкий голос. – Накладочка выходит.

– Свечи зажгите, остолопы, – прогремел бас. – Надо посмотреть, что нам доставили.

Да, хорошая мысль. Курьер может забыть что-то отдать или заказ перепутать. Интересно, а кто мог заказывать себе великого человека? Еще и мага. Я им кто, гадалка по вызову, что ли?

Мысли текли вяло. От камня тянуло холодом. Хотелось поскорее вернуться к себе в кроватку, укутаться одеялом и доспать положенные несколько часов до работы. Вот бывает же такое: спишь и даже во сне хочешь еще поспать. Видимо, перетрудилась.

Один из балахонов наконец чиркнул спичкой, и в зале зажглись свечи, на мгновение меня ослепив. Я проморгалась, для верности еще потерла глаза кулаком. Интересно, как он одним движением включил весь свет? От размышлений меня отвлекла открывшаяся картина.

Передо мной стояли два рогатых мужика с мордами кирпичом. И это я не про выражение лица, а про цвет. Они нервно перебирали листочки в поисках нужной записи. Видимо, накладочка у ребят вышла.

– О, черти! – хихикнула я.

– Кто? – переспросил тот, кто пониже.

Судя по голосу, именно он с трудом понимал, что здесь происходит. Хуже дела обстояли только у меня. Я до сих пор думала, что так повлияло на мой рассудок: вчерашние жареные грибы или сегодняшняя шаурма в незнакомом ларьке?

– Вы кого заказывали-то? – обратилась я к колобку с бараньими рожками. – Мага, говорите?

Колобок икнул и все же отвлекся от чтения.

– Да, – пробасил он.

– Надо закончить ритуал, – прошептал мелкий, надеясь, что я не услышу.

Вот только он не учитывал, что между нами расстояние ограничивалось какой-то парой метров, а глухотой я не страдала. Колобок – или лучше сказать шкаф? – деловито кивнул и развел руки, будто проповедник.

– Все демоны Ада! Именем Хаоса, призываю из худшего из миров страшнейшее из зол!

Я едва сдерживала смех. Приснится же такое! А вот культисты (по крайней мере, именно на них была похожа толпа демонов) испуганно пригнулись и дружно шагнули подальше от нашей троицы. Я не особенно вслушивалась в речь их идейного вдохновителя и рассматривала помещение.

Просторный зал во многом был похож на типичный древний храм. Я, по всей видимости, сидела на алтаре, большой каменной плите, на которую удобно было класть девственниц или что-то подобное. В целом, раз уж я умудрилась на нем полежать, туда легко поместились бы еще и свечи, и чаша с вином, и благовония. В общем, хороший алтарь, солидный. Жалко, что они жертве, то есть мне, вино зажали.

Вокруг алтаря расставили какие-то вазочки с непонятными субстанциями, раскидали травы и драгоценные камни. А на ближайших колоннах висели козлиные головы. Если моя фантазия такое подкидывает, то пора бы перестать смотреть ужастики. С голов натекла кровь, да и видок у этого реквизита был слишком натуральный.

Поежившись, я перевела взгляд на балахоны. Демоны, они и есть демоны. Под плащами копытца, бородки самой ужасной формы всех времен и народов, глаза желтые, с крестиком зрачка. Образ дополняла красная кожа разных оттенков и внушительные обсидиановые когти. Я решила перекрестить нечисть. Конечно, это сон, но хотелось проверить, как культисты на это отреагируют.

Все шарахнулись в сторону, только бас, зачитывающий какую-то белиберду с листа, не дрогнул. Его спутник, нескладный парнишка с козлиными рожками, показал мне фигу в ответ. Я решила не препираться с ним и обратила внимание на галерку. Демоны стояли у стенок, держа в руках факелы. Особенно культистам нравились колонны: за них напихивалось по десятку этих краснокожих товарищей.

Я пожалала плечами. Станный сон, но раз уж мы здесь оказались с метелкой, нужно хоть рассмотреть все. Когда я уже почти утратила интерес к басу и его спутнику, начались странности. Нагретое факелами помещение вдруг промерзло, даже иней покрыл козлиные головы. Свет замигал. А огонь не может включаться и выключаться: он либо тухнет, либо горит. Я напряглась и вслушалась в слова культиста.

– Дитя Хаоса посеет раздор, уничтожит мир во славу твою! Мы взываем! Подари же нам чадо тьмы! – скороговоркой произнес демон и перевернул листок.

Я почувствовала, как внутри становится мерзко и тяжело, словно холодная рука сжимает мое сердце, щупает органы, решая, какой выбрать. Мне стало не по себе.

– Эй, мы так не договаривались! – возмутилась я, осознав, что сон какой-то слишком реалистичный.

– И Хаос поработит умы, превратит города в пыль, разрушит...

– Я кому сказала? Я против!

Решив, что дело пахнет керосином, я прыгнула с алтаря. Несколько демонов тут же ретировались из храма, остальные принялись усерднее расползаться под скамейки и за колонны. Кто-то особо впечатлительный взвизгнул и кинулся наутек. Незадачливый парнишка, спутник колобка, посмотрел на меня так, будто я вдруг рога отрастила. Козлиные, как у него.

– Во имя Абд-уллы аль-Хазреда и прочих великих, да привнесет...

Бам! Моя метелка прилетела басу прямо по черепушке, сбивая с мысли. Я запоздало поняла, что стоило выбивать листки с заклинанием, а не пытаться оглушить демона. Древко моего славного оружия разлетелось в щепки, а в руках загудело от отдачи.

– ... привнесет Хаоса в наши души дитя земли, – сказал ошалевший культист и поспешил отойти от меня на пару шагов.

– Погодите, так это человек? – удивился его младший соратник.

– Само собой, – кивнула я. – И он, то есть мы... В общем, я не позволю вам творить зло!

Фраза прозвучала скорее смешно, чем пафосно, заставив меня усомниться в собственной адекватности.

– В смысле не позволишь? – уточнил парнишка.

– В прямом. Не дам загубить мир, или что там было про разрушение городов.

– Превратить в пыль, – милостиво пояснил главный. – Человеческое дитя превратит города в пыль. Хаос, ну?

– Не понимаю, о чем вы, – фыркнула я. – И нет тут никаких Хаусов. Ни докторских, ни английских кирпичных. Мне завтра на работу в пять вставать, имейте совесть. Вы тут пытаетесь из человека вселенское зло сделать?

Я подумала и решила, что тактику они избрали верную. Потому что если я не выплусь, они у меня все получат! Даже если эта кучка демонов лишь плод моей фантазии. Я им тут устрою пыльные города! Не зря ж метелку взяла. Напылю как следует.

– Леди, вы не поняли, – пробасил главный культист. – Вы и есть вселенское зло. Уже давно. Изначально. Мы из вас ничего не делаем.

Я покрутила пальцем у виска. Нет, так меня еще никто не обзывал. Подумать только, меня, девочку-лапочку, сравнить с каким-то монструозным созданием, уничтожающим мир!

– Может, когда демон в человека вселяется, он и может что-то натворить, – сообщила я, – но все знают, кто тут зло.

Культисты закивали. Я мило улыбнулась, поощряя их к дальнейшему развитию мысли. Кто тут самый нехороший? И они ткнули когтями в меня! Я начала закипать.

– Вы вообще ничего в людях не понимаете! Они хорошие, добрые, и только Сатана их всячески искушает, заставляет совершать плохие дела, – сказала я.

Парнишка, все еще стоящий в метре от меня, кивнул. Можно было подумать, что он решил со мной согласиться, что было бы благоразумно с его стороны – кусок метлы я еще могла в кого-нибудь кинуть. Но нет. Парень указывал на что-то за моей спиной. Я обернулась и взвизгнула.

Позади не было ни алтаря, ни стены, ничего. Только серая пыль и красивый вид на хвойный лес.

Глава 2

Демоны, кажется, совсем расхотели захватывать мир. У них на мордах было написано: «Хаос, заberi эту блаженную куда подальше, мы больше не хотим играть в разрушителей миров». Я полностью поддерживала их желание вернуть меня на Землю, но толку от этого было мало.

Как, ну как можно было так облажаться?

– Вы хотели мага, – выла я, раскачиваясь на сереньком гранитном песочке, – а меня-то зачем было из дома вытаскивать?

Демоны со мной общаться не хотели. Они занимались поиском какой-то жутко полезной для иномирянки травки, как сказал старший культист Жеод, милый пухляш с бараньими рожками. Он носился по разрушенному храму и хватался за сердце. Судя по его бухтению и агрессивному вычеркиванию строчек из гроссбуха, он подсчитывал ущерб.

Я дулась. Во-первых, они сами меня не предупредили, что я теперь маг, просто необученный. Подумаешь, перепугалась, рукой дернула. Не каждый день при мне куски здания в пыль превращаются! Из-за моей магии в храме появилось несколько маленьких торнадо. Их быстро ликвидировали, но база культистов пострадала. Все их манускрипты раскидало по полу, козлиные головы слетели с креплений, а парочку самоцветов из чаш вышвырнуло в окно.

Демоны смотрели на меня как на тикающую бомбу, и только парнишка не догонял, что нужно делать и зачем. Поэтому его ко мне и приставили, как тюремщика и няньку в одном лице.

– Как ты вообще здесь оказался? – спросила я.

Наблюдать за метаниями колобка и вяло переругивающимися культистами надоело. В храме стало в разы прохладнее из-за сквозняка, и мне приходилось прятаться от ветра за колонной. Парень нервно озирался по сторонам и наматывал на палец кончик хвоста с огненно-рыжей кисточкой.

– А? – глубокомысленно изрек он. – А! Так я против императора. Пусть новый приходит.

– Как же он придет, если вы собирались призвать кого-то, кто уничтожит целый мир?

– Не кого-то, а тебя, – упрямо повторил парень. – Ты избрана Хаосом.

Никто не верил, что я не умею драться и уничтожать миры. В предсказаниях и легендах Ада говорилось, что люди – самая разрушительная раса из всех рожденных в Хаосе, так что меня упорно записывали на роль какой-то всадницы апокалипсиса, если не хуже. Смотреть тошно.

– Так и что ты планируешь делать? – спросила я, закатывая глаза. – Станешь новым императором?

Парень удивленно посмотрел на меня. У него был такой ошарашенный вид, будто он вообще впервые подумал о том, кто, собственно, станет их новым правителем.

– Нет, – промямлил он. – Наверное, Жеод займет трон. Не знаю. Какая разница?

– Большая. Вдруг новый будет хуже предыдущего? Например, если тот самый злой маг из Хаоса...

– Ты.

– Да-да, я, – отмахнулась я. – Вот если я займу трон? Представь, что с вами будет. Станете рабами, да-да.

– Этот император хуже, – пожал плечами юный революционер.

– А вы не ставьте императора. Попробуйте, скажем, поставить у руля сразу нескольких человек. Пока они между собой грызться будут, успеете пожить нормально.

Парень посмотрел на меня скептически. Он не возражал. Вероятно, решил, что природа обделила меня умственными способностями. Я готова была с ним согласиться. Голова гудела,

а мышцы ныли. Такое состояние у меня бывало лишь после длительных перелетов и смене высоты в горах. Хотелось биться головой об стенку, аккомпанируя звону в ушах. Демоны не торопились отправлять меня обратно. Их ошарашенный вид лишь доказывал, что масоны из них никакие. И культисты они так себе.

Никто не знал, куда меня девать. Демоны весьма смутно представляли, зачем я им нужна. Как объяснил парнишка, они ходили вызывать «человеков» раз в неделю весь месяц, полагаясь на удачу и поэтический талант старшего. Кто ж знал, что у них действительно получится. Главный культист и философ в этой компании, Жеод, растерянно давал указания своим подопечным. Они звучали забавно: найти курительную смесь для меня, принести бражки для него, изготовить доспехи и украсть легендарный меч из императорской опочивальни.

Счастливики, получившие последнее поручение, уже минут десять спорили, какое финансирование им нужно.

– Да вы издеваетесь, – пыхтел колобок. – Мы уже освоили бюджет, освоили! Месяц Хаоса подходит к концу, какое еще жалованье? Ритуалов не будет, и золота тоже.

Похоже, он играл роль местного бухгалтера и очень бесился из-за халатности остальных. Я даже немного его жалела.

– Эй, а что теперь делать-то? – шепотом спросила я у парнишки. – Мне домой пора. На работу вставать скоро, я ж не выплусь.

– Ну-у-у... – протянул парень. – Тут как Жеод скажет.

Мы дружно оглянулись на главного культиста. Он в тот момент грыз коготь и листал очередную папку с заметками.

– М-да, – сказала я. – Вряд ли он быстро придумает речь, чтобы отправить меня обратно. Придется потом перед начальством объясняться.

– А оно страшное?

– Что?

– Начальство.

Я представила красную рожу Игнатича, орущего на нашу команду из-за переноса сроков, и скривилась. Если меня уволят за один пропущенный день, я только обрадуюсь. Главное, чтобы Лидочка успела убрать мои вещи, а то полетит все в окно. Кружку будет жалко. Кстати, разъяренный Игнатич цветом лица походил на моего нового знакомого. Что дома, что в Аду. Хрен редьки не слаще.

– Неа, – покачала головой я. – Ты страшнее.

Парень не на шутку оскорбился. Он резко выпрямился, зыркнул на меня черными глазами и фыркнул. Мог бы, поджал губы от недовольства, вот только клыки мешали.

– Да ладно тебе. Сравни меня и себя. Ты огромный страшный демон, а я маленькая хрупкая девушка.

– На себя посмотри. Ты не девушка, ты человечка. Человека. В общем, ты из этих!

В его словах была доля справедливости. Возможно, демоны воспринимали отсутствие рогов и хвоста как страшное уродство, и это я молчу про копыта. Парень с таким изумлением смотрел на мои ноги, что я уже чувствовала себя неловко. Хотелось спрятаться ото всех под одеялом, вот только демоны не торопились предоставить мне хоть какую-то одежду. Я не настаивала. У них, вон, своих забот полно.

Парень с опаской придвинулся ко мне поближе и прошептал:

– Слушай, а ты точно не эльф?

Я потрогала уши. Затем прикинула свой рост в метелках. Выходил все тот же метр семьдесят.

– Точно, – сделала вывод я. – Не эльф и не гном. Может быть ведьма, но это проверить не могу.

– Понятно, – с серьезным видом кивнул парень. – А если увидишь эльфа, можешь ему передать?

– Что? – заговорщически прошептала я.

Парень воровато огляделся и пихнул мне в руку конверт. На нем было выведено имя адресата: «Кестрел Эардель». Я вздохнула. Нет, я все понимаю, но как передать письмо эльфу, если в моем мире их нет? Может, у демонов он вроде нашего Деда Мороза? Чтобы не расстраивать парня, я кивнула и пообещала сделать все, что будет в моих силах, чтобы передать письмо. Мне посоветовали спрятать конверт подальше, чтобы никто не нашел. Я не препиралась с юным демоном и сунула письмо за резинку трусов, прикрыв пижамой.

Парень оценил мои старания и накинул сверху свой балахон, чтобы уж точно никто не заметил. Я решила, что раз уж меня отправили в Ад, можно и вздремнуть. Во-первых, голова болела адски, пардон за каламбур. Во-вторых, ничего интересного все равно не происходило. Демоны больше напоминали кучку школьников, к которым на урок не пришел учитель. И шуметь страшно, а то директор заметит, и сидеть тихо не хочется.

Укутавшись в безразмерный балахон парнишки, я привалилась к стене и уснула.

Я проснулась от громкого возгласа. Сначала мне показалось, что демоны затеяли какой-то странный ритуал или попросту решили устроить мордобой с призом в виде императорского трона, который должна им добыть человечка. Я подтянула коленки к груди, надвинув капюшон балахона пониже. Вмешиваться в демонские разборки не хотелось.

Однако для обычного мордобоя они слишком усердно махали кулаками. Я заметила, что среди “моих” культивистов появились странные ребята в форме, да еще и с оружием. Похоже, заговорщиков раскрыли и сейчас собираются кинуть неудачливых революционеров в застенки.

Решение было принято моментально. Я поползла к разнесенной части здания, чтобы бежать в лесок, а уж там партизанить. Может, Жеод быстренько разделается с врагами и придет за мной?

Я оглянулась на колобка. Его уже заковывали в цепи. Тогда я поискала глазами парнишку, вручившего мне письмо. Его нигде не было видно.

Хотелось, конечно, замереть у колонны и подождать еще немного, чтобы прилетел тот самый дракон, которому я стану истинной парой. Вдруг мне, как попавшей в беду даме, положен свой прекрасный рыцарь?

Однако я решила брать дело в свои руки и спасаться самостоятельно. Мне удалось поползти вдоль стены почти десять метров, и до желанной свободы уже было рукой подать. Я почти чувствовала на лице свежий ветерок и запах соснового леса, и вдруг кто-то дернул меня за капюшон, поднимая на ноги.

– У них тут даже дети? – возмутились сверху.

Я повисла в балахоне. Ткань в руке демона закрутилась, и теперь меня медленно разворачивало к нему лицом. Увидев, что держит не ребенка, а обычного человека, мужик взвизгнул и отбросил меня подальше.

– Какого Хаоса?! – спросил его начальник, посмотрел на меня и порозовел.

Ну а как это еще описать? Был кирпично-красный, а стал пудровый. Побледнел он, в общем.

– Это что, человек? – уточнил он.

– А кто ж еще? – фыркнула я. – Как видишь, рогов у меня нет. И ушей длинных.

– Стоять! – рявкнул он.

Я аж присела. Потом подумала и вытянулась по струнке. Вот будет команда “сидеть”, тогда и сяду. Господин начальник посмотрел на меня, на замерших демонов и добавил:

– Вы! Продолжать задержание. Ты! – Ткнул когтем в мою сторону. – Марш за мной.

– Куда? – робко уточнила я. – Убивать меня будете?

– Нет, – удивленно ответил демон. – Сдам тебя твоим же. Они разберутся.

– А! – просияла я. – Так вы поможете мне вернуться?

– Да. Отправим туда, где тебе самое место.

Прозвучало как-то мрачненько, но я списала это на странные представления демонов о Земле. Интересно, с чего они решили, что там обитают какие-то великие маги? Я пока только шарлатанов встречала. Я машинально принялась накручивать локон на палец, и в храме стало как-то ветрено.

– Не волнуйтесь, леди, – с опаской произнес демон, присев от неожиданности и вскинув руки в успокаивающем жесте. – Тише, спокойнее. Я всего лишь отведу вас туда, где вам помогут.

– Хорошо, – кивнула я. – И никаких пыток? Сжечь меня на костре не планируете?

– Нет, мы цивилизованная раса! Что за дикие представления о нашем народе?

Я мило шаркнула ножкой, мол, не обращайтесь внимания, бес попутал. Кхм.

Демон мне не доверял. Я видела это по прищуренным глазам и стилету в его руке. А еще он нервно облизывал свои внушительные клыки, при виде которых любая впечатлительная девица грохнулась бы в обморок.

К счастью, я до этого провела сравнительный анализ демонов и своего начальника Игнатъича. Очевидно, прислужники Сатаны проигрывали среднестатистическому мужичку за сорок с синдромом вахтера. Я даже начинала понимать, почему демоны так опасались людей и считали их великими магами. Конечно! Мы и кашу из топора, и из мухи слона...

Моему провожатому явно доводилось и раньше работать с людьми. Он быстренько организовал мне конвой, выдал фляжку с чем-то алкогольным, обозвав это успокоительной настойкой, а на голову нацепил внушительный колпак. Я быстро оценила задумку. Демоны были выше меня, некоторым я вообще дышала в пупок, а колпак предупреждал их, что рядом пробегает человеческая мелочь. Не затопчите!

Я следовала за провожатым. Мы прошли через весь демонский город с кучей башенок, домами из огромных плит песчаного цвета (очень похожими по стилю на итальянские) и обилием рогатых и хвостатых. Я вертела головой, как пятилетний ребенок, попавший на ярмарку. Все было ново, красочно, интересно. Алые лучи солнца превращали обычные особнячки в сказочные дворцы.

Я решила, что раз уж меня скоро отправят домой, к Пашке, стоит напоследок побольше узнать об этом месте. Будет, что вспомнить. Однако экскурсия по городу закончилась, толком не успев начаться. Демон-провожатый, который отказывался мне представиться, повел меня через редкий лесок по узенькой тропе.

– Скажите, а вы точно не собираетесь меня убить? – поинтересовалась я.

– Разумеется, нет, – фыркнул демон. – Я отведу к магам, как и обещал.

– Я же не маг, зачем мне туда?

– Все люди обладают магическими способностями. К тому же, кто вас отправит домой? Я не умею, – пожал плечами демон. – Это к магам.

В его словах была какая-то логика. Мы остановились рядом с небольшим каменным заборчиком, который едва доставал мне до пояса. У него была маленькая кованая калитка с колокольчиком, подвешенным так, чтобы при открытии весь лес слышал, что пожаловали гости. Я недоуменно посмотрела на демона. Куда он меня притащил?

– Проходи, – предложил демон.

– Нет, спасибо. Вы первый.

Демон поморщился. Он явно рассчитывал, что я с не меньшим послушанием, чем до этого, пройду за калитку. А откуда мне знать, что там? Вдруг ловушка? Вон, мой конвой ждет аж за поворотом. Я сложила руки на груди, всем видом показывая, что с места не сдвинусь.

– Леди, я не могу покидать территорию города, – спокойно сообщил демон, хотя стилет вертел с исключительной виртуозностью.

Я сделала вывод, что что-то здесь нечисто. Иначе зачем ему бросать меня, опасную человеку, одну? Скорее всего, за калиткой меня ждет какая-нибудь западня. Монстр из-за поворота выпрыгнет.

– Леди, пожалуйста. В Академии помогут, нужно лишь дойти до нее.

– И как вы себе это представляете? Я понятия не имею, где она и как выглядит. Меня нужно проводить. В конце концов, я не по своей воле здесь оказалась. Вы сами обещали мне помочь.

Демон нахмурился и задумчиво склонил голову. Я терпеливо ждала, когда он поведет меня дальше. Или хотя бы признается, что решил прибить втихую.

– Вы же маг, – сказал демон. – Как только окажетесь за калиткой, ваша аура считается, и по ней вас найдут маги. Если первым зайду я, они будут ориентироваться на мою. А мне еще вернуться в город надо, скоро смена заканчивается.

– Да уж, – фыркнула я. – Дилемма.

– За калиткой нет ничего опасного, – улыбнулся демон, сверкнув острыми клыками. – Разве что вы.

– Ладно, – кивнула я. – Но вы зайдете за мной! Просто не хочу стоять одна в незнакомом лесу.

Демон согнулся в поклоне, будто я была какой-то принцессой, и снова указал на калитку. Колокольчик не внушал доверия, как и начинающийся густой лес из сосен, деревьев с сердцевидными листьями и мелких кустарничков. Я заметила, что там действительно была тропинка. Если есть дорога, значит, куда-нибудь да придем.

Несмело оглянувшись на провожатого, я все же открыла калитку и шагнула на тропу. Ничего особенного не произошло. Только колокольчик звякнул, и все. Я отошла чуть дальше и нетерпеливо посмотрела на демона.

– Ну? Вы идете?

– Нет, – с усмешкой сообщил нахал.

– Мы договорились. Вы проводите меня к магам, а они вернут меня домой.

– Не вернут, леди, – фыркнул демон. – И я обещал, что отправлю туда, где вам и место. Вы прибыли.

Я покрутила пальцем у виска и подошла к калитке.

– Хватит валять дурака. Давайте, провожайте меня, куда там надо. Я не собираюсь торчать здесь вечность. Мне на работу к восьми!

Демон развернулся и пошел в сторону города. Я, гневно пыхтя, кинулась ему вслед, но тут же врезалась во что-то очень твердое, больно ушибив нос.

– Ай! – воскликнула я. – Это еще что?

– Барьер, – ответил демон, даже не обернувшись. – Защищает нас от таких, как вы.

Я потрогала рукой воздух перед собой. Там не было абсолютно ничего, но пальцы наткнулись на невидимую преграду. Для верности я пару раз пнула воздух, пылая праведным гневом, но барьер не поддавался.

Выходит, этот демонюга не соврал. Я здесь застряла.

Глава 3

В лесу было тихо. Я отметила, что местная флора отличается от земной. Между соснами стояли необычные деревца с сердцевидными листьями. Их кора казалась почти багряной, по стволу пробегали яркие радужные искорки. К одному из них я подошла, чтобы пощупать кору.

Дерево отреагировало целой волной блестящих огоньков, торопливо спрятавшихся где-то в густой листве. Сердцевидные листья дерева поменяли свой окрас с нежно-салатового на пурпурный.

– Ничего себе, – выдохнула я. – Это ж магия какая-то!

В лесу вдруг стало неудобно. Просто в один момент я поняла, что обстановка резко изменилась. И до этого было тихо, но сейчас все звуки просто оборвались, словно природа замерла в ожидании. Воздух будто загустел от напряжения. Я чувствовала это кожей.

– Та-а-ак, – протянула я. – Началось.

Как по заказу из леса высыпали какие-то люди в костюмах. Простите, нелюди. В общем, ребята оказались вооружены до зубов и очень серьезно настроены. Я поспешила поднять руки вверх. На Земле этот жест обозначал “сдаюсь”, но в Аду его восприняли своеобразно.

Ребятки тут же подняли ростовые щиты и за пару секунд собрались в одну большую черепаху из стали.

– Я ничего не сделала! – поторопилась оправдаться я. – Меня демон сюда послал. Сказал, вы можете вернуться домой.

Под щитами началось какое-то движение, и на поляну вышел мужчина. Он был одет в легкую кожаную куртку с металлическими вставками и простые штаны. У него из-за пояса торчала рукоять топора. По сравнению с теми молодчиками, которых мне удалось рассмотреть, он был безоружен.

– Какой демон? – крикнул мужчина.

Я не ответила. Просто стояла у дерева, некультурно распахнув рот, и пялилась на этого красавчика. Почти все его кожа была покрыта татуировками, а глаза мерцали алым. Такого эффекта не добиться, даже если разориться на самые крутые цветные линзы.

– Кто тебя послал? – повторил вопрос он, теряя терпение.

Я отмерла и махнула рукой в сторону калитки.

– Демон. Он уже ушел. Сказал, что мне тут место.

– А в Лазар как попала? – вздохнул мужчина.

– Меня культисты похитили, – пожаловалась я. – Проснулась на алтаре, вокруг козлиные головы. Главный что-то про Хаос орал.

– Леди, это не культисты, – усмехнулся он. – Здесь их называют гуманистами.

Я рассмеялась. Но незнакомец не шутил.

– Погодите, что значит “гуманист”?

– Демон, который поклоняется людям, как первым детям Хаоса.

– А? – только и смогла выдавить я.

Незнакомец пристально посмотрел на дерево за моей спиной и махнул рукой людям. Стальная черепаха быстренько расформировалась в простенький полукруг. Меня собирались окружить.

– Меня зовут Кеддикой Старая. Я ректор Всемировой Академии, хотя некоторые называют ее Адской. Я дракон.

– Не похоже, – ляпнула я. – Где хвост? Где гора золота?

Ректор горестно вздохнул и прикрыл глаза ладонью. Похоже, ему было стыдно за мою дремучесть.

– Вы меня убить собираетесь? – повторила я свой любимый вопрос за последние несколько часов. – Сжечь? Казнить? Или домой все-таки отправите?

– Никто не будет вам вредить, если вы не нападете первой, леди. У меня есть к вам предложение, – сказал ректор. – Давайте мы пройдем в мой кабинет и все обсудим.

Я плюхнулась на древесный корень, подперла щеку кулаком и крепко задумалась. Всемирная Академия. Ректор. Это что же, мне еще пять лет здесь учиться? Что-то не похоже, что моему появлению рады. Однако на Землю меня выпинывать не торопятся.

– Значит, вы не сможете отправить меня домой? – сделала вывод я. – А почему я в город выйти не смогла? Это можно сделать только после регистрации, когда я стану студенткой и полноправной жительницей Ада?

– О, – улыбнулся ректор. – Так у вы способны рассуждать логически? Может, и здравомыслие появится?

Я простонала, уронив голову на ладони. Здравомыслие! Да у меня его отродясь не было.

– Леди, знаю, тяжело все осмыслить. Но я не могу объяснять прямо здесь. Прошу, пойдете в мой кабинет.

– Дайте угадаю, – ядовито протянула я. – Там тоже какая-нибудь волшебная дверь, которая не выпустит меня обратно?

Ректор скривился. А меня осенило. Я подскочила и торопливо подбежала к калитке. Если дверь – магическая, возможно, на заборе никаких барьеров не стоит. Я отмерила двадцать шагов от калитки и еще десять, для верности, и попыталась перелезть оградку. Нет, барьер стоял везде.

– Не получилось, – пояснила ректору я. – Но попытаться стоило. Там Жеод, гуманист ваш. Он вроде как хотел меня обратно выкинуть. Уже начал писать поэму для этого.

– Так вас призвали не по древним манускриптам? – нахмурился демон.

– Какие манускрипты, я вас умоляю, – фыркнула я. – Кажется, этот болван за двадцать минут до общего сбора накалякал речь и зачитал ее на публику. Пафосная, глупая, пустая. Я даже смысла не поняла. Нас прервали, когда он пытался сочинить вторую, чтобы отправить меня обратно.

– Странно. Это не должно было сработать.

– Ха! Он тоже так думал, – сдала гуманиста с потрохами я. – Однако я здесь. Что делать будем, как мне отправиться обратно?

Ректор пожал плечами и кивнул куда-то в сторону. Там была полузаросшая лесная тропинка, и мне не очень-то хотелось знать, куда она выведет. Как будто кто-то спрашивал о моих желаниях...

Я кивнула и потопала вперед. Меня посетило чувство deja-vu. Ректор шел впереди, как мой недавний провожатый, а по бокам бряцал доспехами конвой.

К чести Старага, он не попытался меня обмануть. Сразу сказал, что на Академии стоит барьер, который не пускает нас на волю, но при этом не позволяет забрести на территорию всяким подозрительным личностям. Мы сейчас находились в Авоншире, местном графстве. Как сказал Стараг, всего пару тысяч лет назад – то есть очень давно для меня – это место изолировали и полностью отдали в распоряжение иномирным.

– То есть вы тоже не из Ада? – уточнила я.

– Открою вам секрет, – улыбнулся ректор. – В Авоншире живет всего шесть семей, которые действительно являются потомками демонов. Все остальные, как и мы с вами, прибыли из других миров. Хотя с точки зрения теории правильнее их было бы называть планами.

Он продолжил свою лекцию. Каждый иномирнин мог поступить в Академию и научиться контролировать свою магию. Во-первых, на всех планах была разная концентрация энергии, так что даже архимагам приходилось переучиваться и осваивать, как этим богатством управлять. Во-вторых, студенты осваивали смежные дисциплины вроде этикета и правоведе-

ния, что позволяло им быстрее ассимилироваться в ближайших городах и начать вести простую честную жизнь.

– Погодите-ка, разве я не смогу как-то магически вернуться домой?

– Сможете, – кивнул ректор. – Если сами выведете все нужные формулы и найдете достаточное количество энергии. Пока что переместиться отсюда удавалось лишь единицам. Впрочем, вы всегда можете попытаться найти своих соплеменников и влиться в общину. Какой вы расы?

– Европеоидной, – промямлила я.

Ректор нахмурился и открыл дверь своего кабинета, приглашая меня внутрь.

– Простите, впервые слышу. Может быть, эльфийка?

– Нет, – заискивающе улыбнулась я. – А есть такая раса – ведьма?

– Нет, это тип магии. Леди, ну вы же знаете вашу расу. Просто скажите, нечего стесняться. Ну не человек же вы, в самом деле?

Я потупила взгляд. Ректор неожиданно икнул.

– А вы уверены? – в который раз спросил меня Стараг. – Может, что-то напутали? Вероятно, вы жили в королевстве эльфов. И имя у вас такое красивое и необычное – Мирослава.

– Уверена. Я обычный человек.

– Люди не бывают обычными, – простонал ректор. – Их больше тысячи лет не появлялось в Авоншире. В Аду этих монстров несколько поколений не видели! Ой, простите...

– Да ничего, – уныло пробормотала я. – Уж как меня только не называли.

Стараг налил себе в стакан какой-то зеленой жидкости, больше всего похожей на абсент.

Мы уже полчаса пытались разобраться, кто же я такая и что со мной делать. Стараг хватался за сердце, грозился всеми карами Императора, проклинал Хаос. Я не мешала. Мне-то все было ясно с самого рождения. Я – Мирослава Волкова, обычный человек, без особых талантов. Характер неконфликтный.

– Леди, – взвыл ректор, – что мне с вами делать? Куда прятать?

– Думаете, все-таки прибьют? – напряглась я.

– Нет! Скорее вы всех моих студентов живьем сожжете. Не обессудьте, такая уж у вашей расы репутация.

– Это все ложь! – горячо заверила я. – Мы, люди, очень миролюбивые создания. Бывает, конечно, бес попутает, но на самом деле мы очень добрые. И хрупкие. Я вообще божий одуванчик.

– Что за одуванчик? Яд какой-нибудь?

Ректор после недолгих размышлений предложил отправить меня на домашнее обучение в одну замечательную крепость где-то в самой глуши Авоншира.

Я обиделась. Мне никак не удавалось втолковать ректору, что надо защищать меня, а не студентов. Магия во мне если и была, то пользоваться я ей не умела. А здесь же полно всяких орков, гоблинов, гномов и прочих ребят, которые у нас только в старинных сказках упоминаются. И почти все расы как минимум знали о магии до попадания в Ад, а как максимум еще и обучались владению ей! Что я сделаю архимагу из мира высших эльфов?

– Леди, вашу расу не просто так заточили на Земле! Это самый закрытый мир. Вам полностью перекрыли доступ к магии, а вы все равно несколько тысяч лет назад умудрились как-то пробраться в Ад. Был грандиозный скандал. Тот человек, кстати, первый смог сбежать от демонов на Землю. Правда, стал параноиком и принялся всех обвинять в сговоре с нашим Императором, особенно женщин. Там была какая-то очень некрасивая история с его любовницей-суккубой.

– Да ладно, – усомнилась я, – не мог один человек натворить такого, что все демоны до сих пор нас шарахаются.

А потом вспомнила парочку исторических личностей и скривилась. Да, наверное, такое могло произойти. С веками история обросла всякими подробностями, вот и появились пугалки у демонов в виде людей. А у нас – в виде демонов.

– Господин ректор, – вежливо обратилась к нему я. – Дайте мне шанс доказать вам, что люди очень милые существа. Не надо мне никакого домашнего обучения в вашей закрытой башне. Я не Рапунцель, косу не отращу.

– Чего?

– Говорю, не нравится мне эта идея. Не надо меня запирасть. Просто дайте защиту, чтобы меня никто не прибил ненароком.

– Хорошо, – вздохнул ректор. – Только говорите всем, что вы эльфийка. Не ломайте психику моим студентам. Даже моя оказалась слишком хрупкой для такого.

Я лишь развела руками. Мне и самой-то не очень хотелось афишировать свое происхождение, но и скрывать его долго не удастся. Все же я понятия не имела, кто такие эльфы. Леголаса мы, конечно, все помним, как и толкиеновских представителей этой расы, но насколько они реалистичны? Змея Горыныча я тоже знаю, а передо мной сидит дядька без чешуи и утверждает, что он дракон.

– Если мне придется здесь остаться, как... ну... Деньги, в общем, мне откуда взять? Есть же у вас какие-нибудь ссуды?

– У вас будет стипендия и место в общежитии.

Я мысленно представила себе клоповник, в котором мне приходилось раньше жить до получения первой нормальной работы и взывала. А потом в памяти всплыли трехзначные цифры стипендии, которых не хватало даже на проезд, и стало совсем тошно.

– А я могу совмещать работу с учебой? – спросила я. – Может, уборщицей где-нибудь подработаю.

– Зачем? – удивился ректор. – Стипендия гораздо выше зарплаты простого персонала. Если хотите, можете попробовать на втором курсе занять место ассистента у какого-нибудь мага. Там и золота больше получите.

Я приободрилась. Может, не так уж плохо в этой Адской Академии. Тем более, у меня имелся обширный опыт борьбы с тараканами и наглыми соседями. Да и во времена студенчества приходилось выживать на копейки. И сейчас как-нибудь протяну. У всего были и свои плюсы. По крайней мере, успею отдохнуть от Игнатича.

– Простите, – сказала я, – а сколько на Земле пройдет времени, пока я буду учиться?

– Это сложно подсчитать. За неделю здесь вы потеряете не больше пары часов там. Это при худшем раскладе. Может, вы вернетесь через сотню лет, а там пройдет лишь пара секунд. Если хотите, проконсультируйтесь с нашим профессором по ритуалистике, лордом Эарделем. Он занимается межпространственной теорией. Однако время – сложная материя. Бывают сбои, аномалии.

В памяти что-то щелкнуло. Я машинально потрогала место, где остался конвертом с письмом.

– А он какой расы, этот профессор? – уточнила я.

– Увидите.

– А вдруг он, гм, тоже эльф? Начнет расспрашивать, а я не смогу ответить.

– Да, – признал декан. – Плохо. Эардель действительно эльф. Знаете, пожалуй, пока что вам лучше держаться подальше от своих собратьев. Ненстоящих, разумеется. А если встретите человека, убегайте!

– Я же тоже человек, – напомнила я.

– Да. Но вы не выглядите опасной. Даже полулюди могут создать вам кучу проблем. Они настоящие монстры. Будьте осторожнее.

Я лишь закатила глаза. Ректор упорно не желал признавать, что его басни про людей несправедливы. Не знаю, кто там столько насочинял, но репутация у нас тут была одиозная.

– Если что, – сказал ректор, – говорите всем, что вы из лунных эльфов. Эта раса в принципе не очень жалует сородичей из других кланов. Лунные и вовсе живут высоко в горах и редко контактируют с другими.

Ректор надел на меня блокирующий магию браслет во избежание недоразумений и отправил искать общежитие. Как он сказал, в Академии училось очень мало студентов, так что и площадь у нее была небольшая. Заблудиться – сложно, выйти за пределы территории – невозможно. Я не стала спорить.

Мне показалось, что к моменту моего ухода у Старага появилось несколько новых седых волос.

Глава 4

Ректор оказался прав: на территории Академии сложно было заблудиться. Даже с моими выдающимися способностями. У меня получилось за пару минут набрести на студгородок, где стояло несколько двухэтажек. Радовало, что в общагу вело сразу несколько дверей. То есть, там существовали условные подъезды.

Я нашла тот, что больше всего подходил под описание ректора. Красная дверь, рядом золотой листик, как табличка.

Заходить в общагу было страшно. Я ждала, что за открытой дверью меня встретят два гигантских таракана, распивающих чай из бабушкиного фарфорового сервиза. Или, на худой конец, толпа демонов в розовых мини-юбках, хлещущая абсент из горла.

Мне надоело мяться у двери, и я сделала первый шаг навстречу судьбе. Оказалось, что в подъезде светло и уютно, у стены стоял диванчик, пара вешалок. Деревянная лестница не скрипела под ногами. Окна были вымыты, рядом стояли цветы в плошках. В общем, общежитие оказалось ухоженнее, чем я предполагала. Это радовало.

Я, конечно, могла бы смастерить мышеловки и изобрести аналог дихлофоса, но как-то не хотелось. Приятнее жить в месте, где к тебе в кружку чая в принципе не может упасть таракан.

Ректор предложил мне заселиться на второй этаж, в комнату к студентке-первокурснице. Её тоже призывали гуманисты – в принципе, как и всех здесь. В отличие от меня, она провела в стенах Академии почти три месяца до официального начала учебного года.

Я нашла табличку с цифрой 5. На двери красовался плакат со знаком, подозрительно похожим на земной "не влезай, убьёт".

Мысленно попрощавшись с близкими, я постучалась в дверь. Ничего. Я попробовала еще раз. За дверью раздалось настороженное шуршание.

– Кто там? – спросила моя, видимо, соседка.

– Я, – ответила я. – Твоя новая соседка. Меня ректор заселил.

– Не может быть, – поведали мне из-за двери. – Ко мне нельзя никого заселять!

Я закатила глаза. Ну началось. У нас тут, похоже, звезда, к которой особый подход нужен. Наверное, дочка какой-нибудь большой шишки в своём мире.

– Извини, но всё вопросы к господину... лорду Старагу. Впусти меня хотя бы. Я с дороги, дай хоть присесть.

Ложь, конечно. Я до этого полчаса штаны протираю в кабинете ректора. И ещё у культивистов, тьфу, гуманистов вздремнуть умудрилась. Но если новая соседка не хочет меня пускать, попробую надавить на жалость.

– Тебе лучше уйти, – мрачно сообщили мне из-под двери. – Не то хуже будет.

– Ты что, угрожаешь мне? – уточнила я.

Ректор сказал, что в Авоншире все жители лапочки-цветочки! Нежные студенты, ага. То-то мне незнакомка в первые пять минут общения угрожать начала.

– Слушай, – продолжила увещевания я. – Давай вместе сходим к ректору, и ты ему объяснишь, почему мы не можем жить вместе. Что тебе места мало, шкафа не хватает и на одного человека, а по утрам в душ очередь. Из тараканов. Я бы и сама сходила к Старагу, только дорогу не помню.

Здесь я не врал. Общежития-то легко было найти, а вот кабинет ректора запомнить не удалось. Может, я бы его узнала чисто визуально, но отыскать нужный коридор в учебном корпусе даже под угрозой расстрела не смогла бы.

– Никуда я не пойду, – фыркнула соседка. – Я опасна!

“О, – подумала я, – ректор решил поселить меня к такой же опасной иномирянке. Надеется, что мы перебьем друг друга, тем самым устранив угрозу Академии?”

– Да ладно, – вслух сказала я, – думаешь, ты сильнее меня? Как бы не так!

Дверь распахнулась. Передо мной предстала рыжая растрепанная девица с заплаканными глазами. Она стояла в дверном проеме в одной лишь измятой ночнушке. Похоже, пребывание в Академии не пошло ей на пользу.

На вид моей соседке нельзя было дать больше восемнадцати. Получается, меня отправляют учиться с подростками? То еще удовольствие, скажу я вам, сидеть в кругу молодежи и недоумевать, что значат все эти словечки типа "хаги-ваги".

И им будет со мной скучно, и мне уже не стать юной, легкой и беззаботной. Временами мне самой от себя бывает тошно, особенно когда колени начинают хрустеть.

– И по какому поводу слезы? – вздохнула я, принимая на себя роль мамочки.

Никто не просил меня утирать ей сопли, но мало ли что случилось? Вдруг леди изволит от неразделенной любви страдать? Может, к ней в комнату до меня крыса поселилась и надо спасать?

Всё же у меня опыта побольше, чем у восемнадцатилетней девицы. И нервы покрепче, что уж там. И хахалю осажу, и крысу выселю посмертно. Я в последнее время вообще начала смотреть ужастики и видео про маньяков, просто чтобы расслабиться после работы. Меня уже ничем не напугать: ни крысой, ни арбузерами.

– Смотри! – сказала девица и шлепнула меня по руке.

Мы обе уставились на пострадавшую кисть. Ничего не происходило.

– М-м-м, – промычала я. – Ты драться будешь?

– Нет, – удивлённо ответила девица.

– Тогда зачем ударила?

– Показать тебе магию

– И как? – уточнила я.

Мало ли? Меня всяким волшебным штучкам не обучали. Я их, быть может, и в упор не увижу. Вдруг там нужны долгие медитации и особое зрение, чтобы заметить магию? Для меня ничего не произошло, а девица уже наложила проклятье чихидриста.

– Сама не видишь? – фыркнула рыжая. – Не сработало.

– Почему мне знать, – пожала плечами я. – Первый раз про магию услышала сегодня. Ночью. И мало что поняла. Ты же не говорила, что собираешься сделать.

– Я огненный элементаль, – с легкой грустью в голосе поведала она. – Огненный.

– И?

– Ты должна была загореться.

Я посмотрела на свою руку. Повертела рукав балахона гуманистов.

– Вряд ли я полахну, – на всякий случай сообщила я. – Но ладно. Попробуй еще раз, только по голой коже, а то балахон жалко.

Рыжая посмотрела на меня, как на дуру, но еще раз шлепнула по руке. Мы присмотрелись к покрасневшему месту.

– Не горит, – удивилась рыжая.

– И не должно, – фыркнула я. – Волосы плавятся, а не горят. Вон, тут похоже сработала твоя магия. Ну и отлично! Можешь не переживать.

– Наоборот! – с жаром ответила она. – Я не хочу, чтобы моя магия тебе навредила. Поэтому никому нельзя со мной жить.

– Знаешь, ночевать в парке на скамейке куда опаснее, чем с огненным элементом.

– Я могу тебя нечаянно сжечь.

– А я могу за это тебя нечаянно ударить. Будем надеяться, что ни того, ни другого не произойдет.

Я решительно отодвинула рыжую плечом и прошла в комнату. Она ойкнула и со священным ужасом в глазах посмотрела на мой балахон.

– Не переживай, – сказала я. – Мне гуманист балахон отдал. Так-то я не из их секты.

– Я не об этом, – отмахнулась девица. – Боялась, что загорится. Но на тебя почему-то не работает магия. До этого я случайно устроила несколько пожаров, просто прикоснувшись к вещам, а тебе будто все равно.

Я тяжело вздохнула. Ректор поселил меня к девушке, которая ненароком может сжечь и мое, и свое имущество. Я решила сразу принять меры и отыскала ванную. Там обнаружилось и ведро, и кран, очень похожий на обычный, из тех, что ставят в торговые центры. Я провела под ним ладонью, сработал датчик и полилась холодная вода. Мне оставалось лишь подсунуть ведро.

– Ты же говорила, что ничего не знаешь о магии, – возмутилась соседка.

– Именно, – подтвердила я. – Но уж краном-то пользоваться каждый умеет.

В глазах соседки светилось недоверие. Она дернула себя за рыжую кудряшку и посмотрела на ведро, в которое с веселым бульканьем лилась холодная вода.

– А это тебе зачем?

– Как это, зачем? Ты же сказала, что можешь случайно устроить пожар. Я и готовлюсь.

– Мое пламя не потушить обычной водой, – улыбнулась соседка.

– Тогда я буду лить ледяную, – флегматично решила я, – на тебя. Мотивировать, чтобы ты потушила пламя. Оно ж ведь магическое, значит, у тебя получится его контролировать.

Кажется, соседку это успокоило. Она еще раз улыбнулась мне и скрылась в комнате. Загрели ящики шкафов. Кто-то решил переодеться.

Я закончила с ведром и даже быстренько ополоснулась в ванной. Запасной одежды у меня не было, поэтому пришлось влезть в ту же пижаму. Соседка удивленно покосилась на мои шорты с авокадо и отвернулась.

– Есть хочешь? – спросила она.

– О! – вдохновилась я. – Конечно, хочу! Я еще даже не завтракала.

Однако меня смутил один момент. Ректор, конечно, заявил о материальной помощи попавшим, но стипендии во всех вузах выдавали в конце месяца. Интересно, мне ее ждать неделю или все пять? Если второе, то придется просить у соседки займы и идти в полумойки, потому что голодать ой как не хотелось, да и сидеть на шее у кого-то я не могла. Все же с детства привыкла к самостоятельности.

– Извини, – осторожно начала я. – Видишь ли, я в Аду совсем недавно, и у меня нет вещей. И денег тоже нет.

Румянец медленно заливал мои щеки. Оказывается, я уже совсем позабыла, какого это – быть должницей. Признаваться в собственном плачевном положении было нелегко.

– И что? – не поняла рыжая.

– Я не смогу тебе заплатить за еду, – пояснила я.

И придется ходить месяц в пижаме и балахоне культиста, если только соседка ненароком их не спалит. Впрочем, спать мне тоже придется в них.

– И не надо, – фыркнула соседка. – Нам же все выдают. На рынок сходить надо, или попросить кого-то из прислуги сходить за тебя. Но им придется заплатить за доставку. А еда нам достается почти даром. Можешь даже не париться о каких-то долгах, мне не сложно.

– Фух, – улыбнулась я. – А я-то думала, что придется с голоду помирать. Отличные новости. Кстати, как тебя зовут-то?

– Джессамин Тассел, – представилась рыжая. – А ты кто?

– Мирослава Волкова. Но можно просто Мира, так удобнее.

– А раса?

Я замялась. Настал тот момент, когда мне придется соврать ради чужого спокойствия. Выдавать себя за эльфа не хотелось: в книгах они всегда казались мне заносчивыми и очень

занудными. Какой из меня эльф? Я самая обычная девушка, во мне нет той поразительной красоты, что приписывают этим созданиям. На ум я не жаловалась, но и до гениальности далеко.

Пришлось лишь развести руками.

– Давай не будем об этом. Не хочу называть расу. Или это такое правило хорошего тона? Можно ли представляться без расы? – напряженно уточнила я.

– Конечно, – улыбнулась Джесс. – Многие не хотят афишировать. Например, гномы. Или гоблины. Еще вампиры предпочитают, чтобы их расу угадывали.

– Отлично.

– Ты же не человек какой-нибудь, – пожала плечами соседка. – Так что ничего страшного, если расу не назовешь.

– Эм...

Второй раз за день я почувствовала себя неловко. Соседка округлила глаза.

Глава 5

Джессамин оказалась вполне себе приятной девушкой, хоть и малость странноватой. Она смотрела на меня так, будто я вот-вот рассыплюсь. Мне удалось ее убедить, что я не имею ничего общего с людьми, худшими монстрами во вселенной, так что Джесс расслабилась и вернулась к мыслям о том, какая она опасная и как бы ей не спалить подселенную “эльфийку”.

Я попыталась расспросить, в чем причина ее затворничества, но ничего не добилась. Джесс ушла в общую гостиную и больше ко мне не подходила.

– Я пойду, раздобуду себе расписание, – решила я.

– Угу, – откликнулась Джесс из соседней комнаты. – Только оденься.

Я скептически осмотрела свою пижаму и решила натянуть сверху хотя бы балахон. В аду, вопреки всем прогнозам земных ученых, ничего не замерзло. Климат был южный, влажный. Пока я шла до общаги, палило солнце, но стоило мне чуть позже открыть окно, как подул холодный ветер. К такой погоде еще надо привыкнуть.

– Ты что, пойдешь в форме гуманистов? – изумилась Джесс, вышедшая меня проводить.

– Так мне больше не в чем, – вздохнула я. – Говорю же, только сегодня утром пришла в Академию. Без вещей, как ты могла заметить.

– Не повезло, – сочувственно кивнула Джесс, – я была одета и даже сумку с собой умудрилась протащить из своего мира. С кошельком и книжкой.

Я с грустью вспомнила изломанную метелку. Даже та меня покинула! Жизнь забирает у нас лучших. И лимонный чизкейк, который не дожил до моего прихода, лучший тому пример.

– Сходи к завхозу, она на вахте в главном корпусе, – посоветовала Джесс. – Попроси выдать стипендию и мелочи для учебы. Завтра первый день, а ты в одном нижнем белье ходишь.

– Это пижама, – вяло возразила я, – в ней спят.

Джесс скептически выгнула бровь и кинула в меня комом одежды. Я поблагодарила небеса, что у меня такая добрая и сочувствующая соседка: и накормила, и напоила, и платье одолжила. Конечно, одежда у нее валялась кубарем, но уж лучше мягкое скромное платье, чем вызывающие короткие шорты и растянутая майка.

Переодевшись, я выдвинулась навстречу приключениям. Если я правильно идентифицировала жидкость в стакане ректора, он после моего визита еще какое-то время будет восстанавливать нервы. Неделю, не меньше, если учитывать его внезапно поседевшие волосы. А начало занятий завтра.

Если не найду кого-нибудь, кто выдаст тетради и учебники, пропущу первые пары. Не ходить же в “нижнем белье”, да еще и потасканном?

Пропуски чреватые. Во-первых, в любых универсах преподаватели не любили прогульщиков. А мне проблемы не нужны – и так в них по горло застряла, лишь бы не захлебнуться. Во-вторых, я понятия не имею, что делать с магическими дисциплинами. Этикет и историю у меня получится худо-бедно выучить, а вот боевая магия и некромантия уже сейчас вызвали кучу вопросов. Я еще не видела списка изучаемых предметов, но чувствовала надвигающиеся неприятности.

А впереди маячило самое красивое здание из всех, что я видела. Первый раз на нервах мне не удалось толком рассмотреть Академию, зато теперь можно было спокойно полюбоваться. Как и в Лазаре, здания здесь строились из какого-то камня песочного цвета.

Однако Академия выглядела в разы изящнее, чем увиденные в городе особняки. Она состояла из главной части, к которой примыкало несколько башенок, и нескольких пристроек. На шпилях развевались флаги. Под крышами я заметила фигурки горгулий и каких-то других магических существ, но больше всего меня поразили переходы.

Башенки соединялись между собой и главным корпусом Академии железными мостами. Их перила были выкованы в форме виноградных лоз и украшены свисающими вниз капельками хрусталя. Вокруг них я заметила легкое сияние, будто кто-то надул мыльный пузырь, и тот упал прямо на мост.

Магия. Это точно была магия!

Я широко улыбнулась. Выходит, у меня получается видеть магию. Не все потеряно. Может, из меня и правда выйдет какая-нибудь волшебница?

– Ты что здесь забыла? – сухо спросил незнакомый голос.

Я обернулась и заметила перед собой хрупкую старушку в очках, сужающихся к вискам. Выглядела она весьма солидно, несмотря на преклонный возраст. А уж этот суровый тон!

“Завхоз”, – догадалась я.

– Простите... – вежливо начала я.

Меня некрасиво перебили.

– Девушка, четче. Хватит мямлить, вы не в школе.

– Э-э-э?... – растерялась я.

– Кого только не берут в Академию, – вздохнула старушка, закатывая глаза. – Коротко и ясно. Почему слоняетесь без дела?

– Потому что у меня нет дел, – огрызнулась я, но быстро поправилась: – Куратора ищу.

– Курс? – осведомилась старушка. – Направление?

– Первый. Только сегодня прибыла.

– Ясно. За мной.

Она пошла вперед, звонко цокая каблуками по мостовой. Я поспешила за ней. Пожилая леди двигалась шустро для своего возраста, не испытывая ни малейших неудобств, пока я путалась в юбке и спотыкалась в ботинках Джесс. Да, обувью меня тоже пришлось спонсировать.

– Какое направление магии изучали до этого? – деловито поинтересовалась старушка, как только мне удалось ее нагнать.

– У магии есть направления? – ответила я, стараясь контролировать дыхание.

При бабуле демонстрировать одышку было стыдно. Ей уже сколько лет? Вся голова седая, а на каблуках бежит так, что ровесницы Джесс обзавидуются. Старушка фыркнула и щелкнула пальцами. Прямо передо мной возникла стопка перевязанных листов. Я едва успела их поймать, пока они не упали. Пожилая дамочка распахнула двери в Академию щелчком пальцем и помчалась дальше по коридорам. Я неслась следом, прижимая листки к груди.

– Изучить, – велела старушка.

– Хорошо, леди, – пропыхтела я.

– И научитесь правильным обращениям, – сказала она. – Лорд и леди для иномирян. Все полудемоны носят титул магистров. Я – магистр Берск. Да-да, получеловек.

Я споткнулась на ровном месте. Мозг никак не хотел переваривать полученную информацию. То есть вот эта старушка с облаком белоснежных кудряшек – демон?!

– Не пугайтесь, адептка, – мило улыбнулась она, неверно истолковав мое удивление. – Люди в моем роду были очень давно, так что мы ближе к коренным народам Ада. У племянника даже есть истинная форма. Рога как у Императора.

Я постаралась принять равнодушный вид. Старушка жестом указала на портрет на стене, где был изображен тот самый Император. Красноглазый демон с кривой улыбкой в черном доспехе.

Ее племянник выглядит вот так?!

Мне удалось вежливо кивнуть старушке и улыбнуться. Мол, просто прелесть, такой красавчик. А в голове билась лишь одна мысль: куда я попала?!

– Простите, – выдавила я. – А вы кто?

– Магистр Берск, – раздраженно повторила старушка, глянув на меня поверх очков.

Я задумалась. Слово “завхоз” никак не подходило магическому миру. А как еще назвать человека, который выдает бытовые мелочи студентам и распределяет их по комнатам?

– Я имела ввиду, вы занимаетесь хозяйством? Или преподаете? – попыталась исправиться я

– Что за вздор? Конечно, второе. Вам до моих дисциплин еще далеко, юная леди, – сообщила старушка.

– Может быть, вы тогда подскажите, кто мой куратор?

Старушка пристально посмотрела на меня. В глубине её глаз мелькнул красный огонек. Я даже не поняла, почудилось ли мне или глаза полудемонов действительно могут загораться.

– Я. Вас что-то не устраивает? – холодно сказала она. – Какие-то вопросы?

– Нет, – промямлила я. – Просто хотела уточнить.

Магистр Берск протянула мне какую-то небольшую фишку, на которой был выгравирован листок. Та оказалась тёплой на ощупь и гладкой. Похоже, её полировало пальцами не одно поколение студентов.

– Это допуск к библиотеке и кабинетам для обучения. Не потеряйте. Восстанавливать его не буду, придется до конца обучения вымаливать прощение у библиотекаря и делать практикумы в общежитии.

Я мысленно прикинула, чем мне может грозить утеря казенного имущества и закинула фишку себе в лиф. Магистр смерила меня разочарованным взглядом и направилась дальше по коридору.

Джесс не удосужилась меня предупредить, кто именно будет у нас в кураторах. Могла бы хоть намекнуть, что меньше всего в жизни мне захочется столкнуться с магистром Берск! Эта невысокая хрупкая пожилая леди могла одним взглядом превратить студента в горстку пепла. А уж этот огонёк в глазах... Вероятно, моя характеристика могла оказаться даже не фигурой речи.

Я неуверенно улыбнулась. Магистр Берск обернулась, вздернула бровь и тяжело вздохнула. Интересно, если бы она узнала мою расу, обрадовалась бы или расстроилась?

– Сразу скажу, я требую от студентов серьезного отношения. Без должной подготовки вы просто не выживете в Аду. Будьте любезны посещать пары. Узнаю, что не стараетесь...

Магистр сделала большую паузу. Ее каблук отстукивали сложный ритм по паркету. Впереди маячила багровая дверь с золотым листом.

– Лично прослежу за усвоением программы, – закончила магистр Берск.

Я нервно сглотнула. Меньше всего мне хотелось бы, чтобы эта железная леди контролировала мои успехи. Да я своих родителей не боялась так расстроить, как ее!

– У вас есть хоть какие-то способности, помимо магических? – со вздохом спросила она, отпирая дверь кабинета.

Я задумалась. Что ей ответить? Умею работать в экселе? Мастерски составляю смету на проект? Могу на коленке сделать техзадание и дизайнеру, и программисту? Вряд ли местным это покажется серьезным.

– Готовить умею, – сказала я, чтобы не показаться совсем уж бестолковой. – А еще знаю английский.

– Язык? Хорошо. У вас есть способности к языкам или вы просто худо-бедно умеете говорить на иностранном?

– Ну так, – промямлила я.

Моя неуверенность, видимо, бесила куратора. Железная леди раздраженно толкнула дверь, открывая кабинет, и пригласила меня внутрь.

– Садитесь, – велела она, кивая на скромный стульчик перед столом моей новой начальницы?

Сама старушка заняла роскошное кожаное кресло и достала из воздуха чашечку кофе. Я сглотнула. Аромат крепкого бодрящего напитка раздражил мой аппетит. Обычно каждое утро я начинала с порции кофеина, возвращающего душу из страны грез в смертное тело. Увы и ах, Джесс понятия не имела, что я попросила сварить. А вот полудемоническая бабуля с наслаждением потягивала ароматную арабику.

Я с наслаждением принялась и внезапно уловила легкие нотки алкоголя. Похоже, магистр Берск любила кофе по-ирландски. Старушка что-то заметила в моем взгляде и тут же нахмурилась.

– Что-то не так, адептка?

– Нет-нет, что вы. Просто пахнет очень вкусно.

– Это кофе, – милостиво пояснила она. – Предлагать не буду. Эльфы не очень-то ценят этот напиток, а тратить на вас зерна не хочется.

Я кивнула. Не хочется, так и не надо. Сама потом найду, где зерен прикупить, даже в ступке буду молотить, если придется. Чего только не сделаешь ради чашечки кофе!

– Итак, адептка... Как вас там?

– Мирослава Волкова.

– Странное имя. Откуда вы? – задумчиво протянула магистр Берск. – Фамилия с отсылкой на животное, хм... Дикие племена, да?

Я кивнула. Жила в джунглях. Как Маугли, только вместо деревьев бетонные высотки, а Каа мне заменял интернет.

– Вы умеете писать? Читать? – поинтересовалась она.

Я тут же уткнулась носом в листы, что мне выдали в коридоре. На них убористым почерком были описаны титулы, названия городов, графств и прочего. Я отлипла от пачки листов и кивнула. Мне даже дышать стало легче: не хватало еще попасть в группу, где все, кроме меня, умеют читать.

– Хорошо. Однако вам будет сложно. На боевой магии есть только два варианта. Либо вы уворачиваетесь, либо ставите щиты. Я так понимаю, последнее вам недоступно?

Я опустила голову, стараясь не заплакать. Последние полгода я не могла даже банальную зарядку сделать, так как вечно опаздывала на работу. А если у них тут физкультура еще и с магией... Я мысленно прикинула, каковы мои шансы без способностей и физподготовки выстоять в бою против другого первокурсника. Прогнозы были неутешительными.

– Мне конец, – уныло озвучила я.

Куратор поджала губы. От ее брезгливого выражения лица стало тошно.

– Выдайте мне хотя бы форму. Не в нижнем же белье заниматься? – попросила я. – И где тут спортзал? Может, еще успею подготовиться к занятиям по боевой магии.

Магистр Берск смотрела на меня с легким подозрением. В льдистых глазах этой милейшей старушки читался вопрос: “А ты точно нормальная?”

– Нельзя заниматься магической практикой без преподавателя, – холодно сказала она.

– Я и не планировала. Мне бы для начала хотя бы вспомнить, как бегать.

– И щит в руках держать, – одобрительно кивнула магистр Берск. – На первом этаже, любая дверь с крестом. Форма висит в именном шкафчике. Развлекайтесь.

Она сделала еще один глоточек кофе. Я едва не подпрыгивала на месте от зависти и предвкушения, как добуду себе свежих зерен, подготовлю джезvu и сварю великолепный напиток.

Магистр Берск не торопилась меня отпустить. Она видела, что я не в состоянии ее слушать, но все же прочитала целую лекцию о поведении в стенах Академии.

Я могла бы пересказать ее так: детей в подоле не приносить, стены не ломать, студентов и реактивы не жрать и не воровать. Про полезную заповедь “не убий” магистр Берск не упомянула, но у меня хорошо получалось читать между строк.

Куратор выдала мне еще один жетончик, играющий роль кредитки для студентов, и отпустила меня с миром, великодушно подсказав, в каком месте я могу обзавестись одеждой и писчими принадлежностями. С ее суперспособностями-то могла бы и сама мне их достать, конечно. Если она кружку кофе из воздуха вытащила, в чем сложность проверить то же самое с парочкой тетрадей и ручкой?

Меня тактично выпихнули в коридор. Я снова ощутила тонкий запах дорогого алкоголя от куратора, однако определить его источник не смогла. Дверь захлопнулась за моей спиной.

– Красота, – фыркнула я, прижимая к себе пачку листов.

У меня куратор прикладывается к коньячку, ректор седеет от одного только упоминания людей, а одноклассница переживает, что ненароком приберет меня. Ну и местечко, конечно.

Я пошла вперед по коридору, двигаясь в заданном куратором направлении. Вокруг висели старинные картины, у некоторых кабинетов даже были барельефы. Я с открытым ртом разглядывала лепнину на потолке, плотные гобелены, ковры с причудливой золотой каймой. Академия больше была похожа на замок, чем на учебное заведение.

В моем университете в столовой можно было наткнуться и на таракашку, и на мышку. А из кабинета в кабинет рекомендовалось передвигаться короткими перебежками, чтобы кусок штукатурки или плохо приклеенной панели не рухнул тебе на голову.

Однако больше всего мне “нравились” коридоры моей альма-матер. Они были настолько узкими, что приходилось лавировать между студентами и преподавателями, рискуя подойти к двери слишком близко и получить по лбу. Пару раз мне прилетало от спешащих вырваться из душного плена аудитории первокурсников. Я не обижалась, но с переломом ходить было неудобно. Здесь же в коридоре можно было устроить небольшой парад, при этом осталось бы место для открывающихся дверей и ждущих занятий студентозов.

Мне определенно начинала нравиться Академия. Общага квартирного типа, отличный интерьер. Тепло, окна не вываливаются от ветра. Даже кормят бесплатно! Точнее, продукты выдают.

Я с прекрасным настроением вырулила в небольшой холл. Посреди стояла внушительная статуя рогатого мужика, несущего в одной руке книгу, в другой – меч. А со всех четырех сторон света начинались коридоры. И я, хоть убей, не помнила, который вел на улицу. А совершив круг почета возле статуи и вовсе заблудилась. Надо было как-то отметить тот коридор, из которого я вышла, чтобы потом хоть к куратору добежать, дорогу уточнить.

В итоге мне пришлось остановиться у статуи и порыться в куче листочков с информацией про титулы и рода.

– Почему здесь перечислена вся родословная императора, но ни слова про расположение аудиторий? – пожаловалась я ангелочку под потолком.

Тот не ответил. Оно и к лучшему: мне на сегодня новых рас хватало, познавать культуру херувимчиков не хотелось. Я круто развернулась и потопала в ту сторону, где маячили смутно знакомые гардины. Придется самой рисовать карту.

У меня даже получилось рассмотреть знакомые кабинеты и картины, но когда я уперлась в тупик, двери с листочком не было. Может, куратор просто растворилась в воздухе вместе с нужным кабинетом? Я внимательно осмотрела стену, попинала ковер и почти смирилась со своим бедственным положением, как из соседнего кабинета послышалась ругань.

– Гекарог меня бодай! – возопил кто-то.

Я к этим представителям местной фауны не относилась, но решила, что нужно человеку помочь. Не забодать его, а так, напомнить, что не все так в жизни плохо, чтобы на рога бросаться. Бывает еще хуже.

Стукнув пару раз в дверь, я осторожно заглянула в аудиторию и тут же отпрянула. Мимо меня пролетел листок бумаги, сложенный в журавлика и отчаянно хлопающий крылышками. Я растерянно посмотрела ему вслед.

– Адептка, чего встала? Либо заходи, либо проваливай. Нечего сквозняк устраивать! – громыхнуло басом.

Я поторопилась заскочить в аудиторию. Блуждать по Академии в одиночку? Ну уж нет. Лучше сразу уточню дорогу, пока не нарвалась на еще одного полудемона. Лучше уж с орком или драконом пообщаться, чем с этими монстрами. Так я думала, пока шла к стойке, за которой возился неизвестный.

– Ходят и ходят тут всякие, – бурчал он, сторбившись над какой-то коробкой. – А чего вам на месте-то не сидится? Сейчас начнется обучение, будете безвылазно над учебниками сидеть. А пока гулять надо, свежим воздухом дышать!

– Кхм, извините, а вы не подскажите... – попыталась прервать его недовольное бурчание я.

– Нет! – рявкнул мужчина.

Он медленно выпрямился, вытягиваясь во весь свой немаленький рост. Кафедра ему оказалась по пояс. Он повел широкими плечами, разминая затекшие мышцы, и развернулся ко мне. Я замерла, как кролик перед удавом. Он гневно зыркнул на меня, затем отыскал когтистой рукой какой-то квиточек на стойке и протянул его мне.

– Регистрируемся, – пробасил монстр и задумчиво почесал лоб между рогами. – Мне за вами писать не с руки.

Он продемонстрировал внушительные когти, для убедительности помахав ими прямо у меня перед носом.

Я смотрела на демона и думала, как лучше хлопнуться в обморок: сейчас, пока меня трясет и могу упасть виском об угол какой-нибудь полочки, или потом, пока он будет занят чем-то другим и не заметит моего позорного демарша.

– Ты чего? – удивился демон. – Будто человека увидела.

Я совершенно неприличным образом рассмеялась. Да что уж там, ржала до слез. Человека увидела! Да где он – когтистое чудовище с басом, от которого стекла дребезжат – и где я. Сравнил демона с мелкой девчонкой!

– Ненормальная что ль? – боязливо уточнил он. – Или пьяная?

– Простите, – выдавила я. – Просто демонов раньше никогда не видела.

– Оно сразу видно, – важно кивнул он. – Что ты и в библиотеке не бывала, и вообще создание без ума и культуры. А ну марш, карточку заполнять!

Меня смело в дальний конец зала, где я, нервно подхихикивая, заполнила бумажку. Библиотека, в которую я попала, малость разочаровывала. В сказках и фильмах они всегда такие большие, величественные. В них полки ломаются от книг, а стеллажи заканчиваются где-то под потолком. Здесь было иначе.

Если бы не пара полок с книгами у самой кафедры, я ни за что не подумала бы, что попала в библиотеку. Помещение было совсем небольшим. У стен ютились скромные стеллажи с тоненькими книжечками, а между ними стояли обычные парты со стульями для посетителей. Читальный зал роскошью не отличался. Никаких ламп с тканевыми торшерами под старину, никаких каминов и уютных ковров под ногами с длинным ворсом, никаких кресел и подушек.

Библиотека отличалась по-спартански лаконичным интерьером. Даже штор здесь не было.

– Простите, – робко окликнула демона я.

– Чего извиняешься?

– Карточку попортила? – предположил голос откуда-то из-за моей спины.

– Попортить можно девку, – фыркнул демон. – А документ у меня зачарованный, сам ошибки правит. А то знаю я вас, студентов безголовых.

Я оглянулась. Позади меня за партой сидел парень с каштановыми волосами, в тонкой синей рубашке, вырез который открывал моему взгляду больше, чем могло себе позволить

даже смелое декольте. Я оценила накаченность незнакомца, мысленно помянула парочкой нехороших слов Пашку и его качалку, и отвернулась к демону.

– А вы мне можете выдать книги? – спросила я.

– Я еще подумаю, – усмехнулся демон. – А тебе чего надо, адептка?

– Что-то поучительное.

– Роман Филании Благонравной про рыцаря и принцессу? – осклабился демон. – Очень поучительно. До сих пор не все, кхм, поучения попробовал. А живу я уже тысячу лет.

Не знаю, на что он надеялся, но я лишь ухмыльнулась в ответ. Почему бы и нет? Будет интересное чтение на ночь, чтобы мозг от занятий отдыхал.

– Давайте, – хихикнула я. – Но мне что-то про выживание нужно.

– Зачем? Уже помирать собралась?

– Скоро боевая магия. А у меня ни магии, ни боев. Хочу подготовиться. Может, есть какие-нибудь хитрые способы уклоняться, чтобы меня в первый же день не искалечили?

– Есть, – с серьезным видом сообщил демон. – Там Филания Благонравная описала парочку приемов. А если не поможет, бей между ног и беги.

– Может, все же книгу по рукопашному бою дадите? – неуверенно протянула я.

– Деточка, я в Аду уже тысячу лет, – доверительным голосом сообщил демон. – И пока что более рабочего метода, чем коленкой по яйцам, не нашли.

– А если у меня в спарринге будет партнером девушка?

– Тогда кранты тебе, – сочувственно протянул демон.

Глава 6

Он оказался неплохим таким мужиком, хоть и с рогами. Выдал мне томик Филании Благонравной в “самом незаляпанном состоянии” и парочку учебников. Один из них полностью посвящался кулинарии, другой оказался детской энциклопедией про животных, а третий рассказывал, как правильно мочить врагов.

– Если ты так рогов моих испугалась, – пояснил демон, – то выдать тебе методичку пыток и казней я просто не могу. Хотя хорошая штука, ее настоящий человек написал. Кто-то из рода Берск.

Я поежилась, вспомнив облако кудряшек и лед глаз моего куратора.

– А-а-а, – понимающе протянул демон. – Уже познакомилась? Да ты не пугайся, она тетка славная, хоть и наполовину человек. Зилия, конечно, утверждает, что в ней не больше восьмушки от этих чудовищ, но уж мы-то знаем.

Он игриво мне подмигнул, укладывая на книги моток бечевки. Я слабо улыбнулась. Поверить не могу, что этот рогатый дядька больше двух метров ростом рассказывает мне, как опасны люди.

– Если что, заскакивай, малая, к дяде Гривуру. Эльфийка, да? Только у них не такие тонкие черты лица. А ты худая какая-то.

– Кушаю мало, – буркнула я, вспоминая лимонный торт.

– Ничего, отожрешься на наших харчах. Попробуй йоль, очень хорошая штука.

Демон благосклонно похлопал меня по плечу и еще раз ткнул когтем в энциклопедию.

– Детскую дал. Животных посмотришь, про растения немного узнаешь. Ты только не пугайся картинок. У нас барьер хороший, никто из тварей Бездны не заберется. В Академии как у Императора за пазухой будешь.

Я кивнула, стараясь не думать о том, кто в понимании демона мог показаться действительно страшным. То ли в энциклопедии у меня будет куча картинок с котятами, то ли ребята пострашнее рогатых аборигенов Ада.

Гривур с оскалом во все тридцать два клыка проводил меня к двери и показал, как ориентироваться в Академии по коврам. Оказывается, золотая окантовка отмечала разные башни, коридоры и корпуса. Если знать, что обозначает элемент узора, можно легко найти выход, а иногда и вход. Сердечно поблагодарив Гривура, я двинулась в путь.

Приятно было нести книги, неторопливо идти по роскошному коврам, ни капли не торопясь. Что поделать, дома у меня всегда висел целый ворох дел в списке задач. Работа, хозяйство, Пашка.

Слишком быстро я обзавелась своей семьей. Видимо, пыталась заменить старую, погибшую в аварии. Мне с четырнадцати лет пришлось придумывать разные способы, чтобы не оказаться в интернате и не опухнуть с голода. Одни взятки опеке чего стоили!

Я вертелась как белка в колесе, строя для себя светлое будущее. И где оно теперь?

Мне нет дороги домой, я застряла посреди Ада, где мне не пригодится ни мое образование, ни навыки. Да что уж там, даже свои накопления я не могу забрать! Благо, Академия обеспечивает попавших в нее неудачников всем необходимым.

А вокруг природа, красота, ласковая осень, деревья-сердечки сверкают всеми цветами радуги. И небо такое красивое, теплое, покрытое облаками всех оттенков пурпурного, розового, алого.

Я со вздохом вышла на улицу и направилась к местным магазинчикам. По привычке захотелось ускорить шаг, чуть ли не бегом кинуться к лавке с одеждой, чтобы успеть сделать за день побольше всего. Усилием воли я замедлилась.

Куда торопиться? Книгу почитать и в парке можно, дел у меня других нет. Потренироваться завтра вечером схожу, когда народу поменьше будет. Не хотелось бы столкнуться со здешними четверокурсниками, которым, если судить по речи магистра Берск, не то чтобы запряжались жертвоприношения и прочие радости жизни.

А что? Я человек. Меня с детства учили видеть в людях плохое, но давать им шанс доказать обратное.

Я поддела мыском ботинка сваленные на плитку листья и подкинула их в воздух. Они закружились в воздухе, тихо шурша, и опали обратно. А вот дома дождь. Мокро, грязно. Пашка, наверное, пальто мое с сушилки не снял. Так и будет оно там болтаться. Надо поскорее возвращаться к нему.

К Пашке, а не к пальто. Жених мой загнется на дошираке и обрастет вековым слоем пыли. Мама отругала бы меня за чрезмерную опеку: мужчина не мой ребенок, нельзя за ним постоянно убирать да есть ему готовить.

Мы должны быть партнерами. А последнее время я вела себя так, будто мы едва знакомы. Так, соседи по квартире. Один из которых бытовой инвалид.

Я фыркнула. Что ж, раз мне придется пройти через Ад, чтобы начать ценить отношения, ничего страшного.

Пашка там, небось, с ума сходит. Еще бы! Я и дома не появилась, и на работе пропала. Он-то меня хорошо знает, сразу догадается, что дело дрянь. Я была слишком ответственной, чтобы пропасть без предупреждения.

Мой шаг стал тверже и увереннее. Я почувствовала, как ко мне возвращается прежняя целеустремленность и решительность. Осталось дело за малым: пережить боевую магию, найти выход из Адской Академии. Жди меня, Пашка! Однако что-то было не так. Я призадумалась.

Ах да. Этот козел сожрал мой лимонный чизкейк! Со всеми украшениями, ягодками, нежнейшим муссом, который я полдня готовила. Ладно, тогда план немного меняется. Как только вернусь домой, сначала накостыляю этому засранцу, а потом, так уж и быть, прощу. И заживем по-новому.

Вдохновленная таким решением, я зашла в лавку с одеждой. Сидящая в кресле рядом со стойкой девица смерила меня взглядом и скривилась.

– Еще одна, – фыркнула она.

Меня, привыкшего к адекватному обслуживанию в магазинах человека, это слегка поколебало. Нет, девицу тоже можно было понять. Наверное, она сильно теряет в доходе, раз ее так корежит от каждого студента с жетоном – халявной кредиткой. Еще непонятно, возвращаются ли ей эти деньги наличкой или просто идут как пожертвование на государственные нужды.

– День добрый, – широко улыбнулась я, стараясь сохранить благожелательное выражение лица.

Кажется, у меня вышел оскал, как у акулы, потому что девица побледнела. Ее светлые соломенные волосы никак не сочетались с бледным цветом лица. Она в целом была какой-то слишком блеклой.

– Ты еще кто такая? – спросила она.

– Студентка! – преувеличенно жизнерадостно ответила я. – Не могли бы вы, леди, дать мне какие-нибудь штаны и рубашку? Еще понадобится форма Академии, спортивная форма, обувь две пары, носки...

– Ты за кого меня принимаешь! – взвизгнула она.

Я подвисла. Мы в лавке, где продают одежду. Очевидно, она либо продавец, либо покупатель, либо хозяйка. На покупателя мадам не тянула, уж слишком была напряжена, да и сидела почти за кассой.

– За продавца? – неуверенно озвучила я свою догадку. – Или хозяйку.

– Я?! – возмущилась она. – Да я...

Девушка выдохнула и выскочила из лавки, хлопнув дверью. Колокольчик мелодично прозвенел, прощаясь с ней. Я растерянно захлопала ресницами. Это что вообще было?

Из подсобки выглянул человек, пардон, мужчина неизвестной расы. Он с тревогой покоился на меня, потом на дверь и наконец расслабленно улыбнулся.

– Здравствуйте. Чем могу помочь?

– Мне бы одежды и обуви, – кратко ответила я.

Мало ли? Вдруг я опять весь список озвучу, а он просто сбежит.

– Хорошо, – кивнул мужчина. – Вы новенькая?

– Старенькая, – машинально ответила я. – А так да, недавно прибыла.

– Простите, – нахмурился он, – но сколько же вам лет? Неужели вы достигли преклонного возраста? Выглядите в лучшем случае на семьдесят.

Я испуганно икнула. Шутка про “на все сто” мелькнула в голове и испарилась. Да уж, мне определенно нужно хоть немного узнать про расы, а то каждый раз буду шок ловить от таких комплиментов.

– Мне двадцать семь, – проблеяла я.

– Всего? А сколько же живут представители вашей расы, что вы считаетесь уже старой?

– Это шутка была, – пояснила я, уводя разговор с рискованной темы. – Можно мне, кхм, еще нижнее белье? Понимаете, я сюда попала совсем... без вещей, в общем.

Мужчина улыбнулся. Я сразу заметила два выступающих клыка. Интересно, а кто он? В мире с демонами и драконами можно наткнуться на кого угодно. Продавец выглядел как мужественный и брутальный орк, у которого в роду отметились изящные трепетные эльфы.

– Давайте я выдам вам стандартный комплект, – предложил мужчина, будто не замечая, как я на него таращусь. – Если потребуются что-то еще, просто придете и сделаете новый заказ. Мы работаем и с фасонами других миров, но это будет стоить дороже.

– Простите, а мне хватит стипендии? – нахмурилась я. – Просто у меня в мире совсем другая валюта и платежная система. Если честно, я даже не знаю, как пользоваться этим жетоном.

– Позвольте вам показать, – улыбнулся он.

Владелец лавки придвинул ко мне толстый гротеск. Я заметила вверху витиеватую надпись “Ателье Реффа”. Дальше начинались небольшие столбики с цифрами и надписями.

– Позвольте показать вам, леди?..

– А? Леди Волкова. Можно просто Мирослава.

– Если не возражаете, давайте на ты, – скромно улыбнулся портной. – Меня зовут Аслан Рефф, для вас просто Аслан.

Я покраснела, когда он склонился к моему запястью и запечатлел на нем целомудренный поцелуй. Если бы не помолвочное кольцо на пальце, Аслан легко завоевал бы мое сердце.

Я из любопытства присмотрелась к нему. Каштановые волосы, едва достают до плеч. Прекрасно уложены, хоть и с нарочитой небрежностью. Тонкая мужская сорочка подчеркивает ширину плеч. И руки – как я люблю – накаченные, с проступающими венами. Аслан умел произвести правильное впечатление. Природная красота в сочетании с галантностью наверняка помогли ему заполучить не одну девушку.

– Мирослава? – окликнул меня Аслан. – Ты слушаешь?

– Нет, – честно призналась я. – Задумалась.

– О чем, если не секрет? – хитро улыбнулся хозяин лавки.

– Как думаешь, может, мне волосы обрезать покороче? Вдруг симпатичнее стану. Тебе вот очень идет, да и ректор почти налысо побрился. Какая в Аду сейчас мода? – уклонилась от ответа я.

– Женские прически рассчитаны на длинные волосы. Не стоит обрезать свои, – запротестовал Аслан и коснулся рукой моих волос, провел по ним пальцами и выдохнул: – Такие прекрасные локоны. Мягкие, будто шелк.

Я лишь фыркнула в ответ. На эту шевелюру приходится столько бальзама тратить, масочки делать дважды в неделю, а толку-то? Проще налысо побриться: нет риска намудрить с прической и голова проветривается. Тем более, без привычных средств для ухода я рискую в скором времени стать бабой Ягой с паклей вместо волос.

– Ладно, как скажешь, – не стала спорить я. – Так что с оплатой?

Аслан нехотя вернулся к разговору о финансах. К концу беседы я чуть не приплясывала от радости. Сразу после прибытия в Ад студентам выдавалась стипендия и материальная помощь. Их с лихвой хватало на покупку обычной одежды и обуви, еще и на всякие мелочи оставалось.

– Как можно ходить в простой шерстяной юбке? Ты же красавица, – сетовал Аслан, смотря, как я выбираю простенькую плотную ткань. – Давай подарю хотя бы одно платье? Смотри, синий шелк, только вчера поступил. Прекрасно будет оттенять твой медовый оттенок волос.

– У меня медный, – поправила я и сунула ему в руки отрез коричневой плотной шерсти.

У себя в городе я давно не видела таких качественных тканей, а здесь глаза разбегались. Хотелось разориться и действительно прикупить себе шелковую блузку, вот только зачем она мне на парах? А вот деньги могут пригодиться для возвращения на Землю. На них я смогу приобрести книги, зелья и прочее.

Аслан с отчаянием вздохнул, откладывая шерсть к стопке других отрезков. Почти все, что я выбрала, было буро-коричневым, неприглядным и максимально нейтральным. И идеально подходило на роль академической формы! Хотя, как объяснил Аслан, строгих требований не было, только обязательная вышивка на рукаве.

– Давайте хотя бы бордовый возьмем, – взмолился он.

– Ни к чему. Я не хочу привлекать внимание.

– Тогда одно платье! Для выходных.

Аслан сунул мне в руки мягчайшую ткань местного производства, происхождение которой я не рискнула бы угадывать. Она мягко переливалась на свету, выходя из нежно-бирюзового в темно-фиолетовый. Да, немыслимое сочетание, и все же мои глаза меня не обманывали.

– Не могу, – вздохнула я. – Могу пообещать, Аслан, что когда буду возвращаться домой, закажу такое платье. И сошьешь на свой вкус.

– Будешь выглядеть, как принцесса, – сказал Аслан, растягивая алые губы в улыбке. – Вот только домой тебе не вернуться. Это невозможно.

– Там просто нужно много энергии, – пожала плечами я. – Ректор сказал, что одному...

Я заткнулась. Чуть не спалилась по глупости, упомянув представителя своей расы. Аслан сделал вид, что не заметил заминки.

– Не помню, кому именно, – попыталась исправиться я. – В общем, кто-то да вернулся.

– Он был человеком. Они все – могущественные маги. Лучше них контролируют энергию только полудемоны. Но ты и сама знаешь, кто у них в роду отметился.

– Если честно, понятия не имею. Люди, да? – уточнила я.

– Нет, – грустно улыбнулся Аслан. – Это были не просто люди, а кое-кто похуже.

Глава 7

Я округлила глаза. Вот он, момент истины. Наконец-то демоны признают, что люди не такие уж и плохие, и в мире найдутся чудовища похуже!

Аслан недоуменно выгнул бровь, но решил снова проигнорировать мой странный энтузиазм.

– Это были не люди, – зловещим шепотом повторил он. – Это были женщины!

Я едва не плюнула ему в лицо. Просто потрясающе: хуже человека может быть только человечка, ага. Мое разочарование не укрылось от Аслана.

– Не стоит их недооценивать, Мира, – наставительно произнес он. – Человеческие женщины лишь кажутся хрупкими и красивыми, на деле же в них таится огромная мощь. Да они жрыха одной рукой остановят, а другой скрутят Императора в бараний рог.

– Неужели?

– В Эру Разрыва именно они сумели создать тюрьму для своих сородичей. Эти хитрые колдуньи лишили их магии. Буквально через пару поколений некогда великие чародеи забыли, кто они на самом деле. Деграция была стремительной. К тому же, ковен чародеек придумал, как занять людей на века.

– И как же? – спросила я, чувствуя, как кружится голова.

– Они сделали мир самогенерирующимся! – торжествующе воскликнул Аслан. – Люди продолжают изучать свою Землю. Они так этим заняты, что даже не пытаются найти магические потоки и попасть в другие миры. Их вселенная огромна и постоянно растет, так что люди тысячелетиями копаются в своей клетке, думая, что ищут что-то важное. Они даже не догадываются, что до других разумных рас можно добраться лишь с помощью порталов.

– Может, однажды они смогут найти способ попасть сюда, – сипло проговорила я. – Найдут магию. Научатся ее использовать.

– Некоторые пытались, – признал Аслан. – Но ковен чародеек слишком хорош. Людей, которые ищут магию, считают изгоями. Видишь ли, этот тип энергии стал недоступен для абсолютного большинства, а некоторые удачливые представители расы, действительно нащупавшие ее, считаются безумцами.

– Они подходят к этому ненаучно.

– Именно! Все это сказки, байки. Только представь, тринадцать женщин обманули целую расу. Разве они не гениальны? Ужасны, конечно, просто чудовищны, но так виртуозны! Кроме того, все их религии подразумевают, что людей изгнали с плана небожителей.

– А что в этом такого? – не поняла я.

– План небожителей – пустыня из льда и камня. Там невозможно жить, если только ты не состоишь из чистого эфира и не питаешься свободной энергией. А так могут лишь небожители, – улыбнулся Аслан. – Если честно, они тоже никому не нравятся. Но они спокойные, а люди...

– Амбициозные?

– Агрессивные. И беспощадные. Слишком упорные. Сама подумай, один человек, не имея никакой магии на своем плане, все равно умудрился пробраться в Ад! Ох, там такой скандал был...

Я вежливо покивала, но уже чувствовала, как голова пухнет от обилия информации. Аслан не замечал моего состояния и продолжал свой экскурс в историю, параллельно отбирая для меня ткани. Я путалась в цветах и названиях, не говоря уж о количестве, так что в итоге полностью доверилась портному. Даже позволила ему притащить бордовый отрез для праздничной блузки.

Он с упоением отпускал остроты на тему неуклюжести демонов, изредка делал мне комплименты. И все это перемешивалось с краткими историческими фактами обо всем. Складывалось впечатление, будто он сам только недавно узнал про Ад и спешил поделиться свежими сплетнями. Может, так оно и было.

– Как насчет чашечки чая? – предложил Аслан.

– О, нет, – поспешила отказаться я. – Мне еще кучу дел надо успеть сделать до вечера.

– Да, завтра же первый день учебы, – улыбнулся он. – Постараюсь успеть подготовить для тебя форму, но не обещаю. Если хочешь, можно отложить костюм для боевки, тогда успею сделать платье для осеннего бала.

– Нет, – отрезала я. – Костюм мне сейчас куда нужнее платьев, как и форма. Когда зайти? На следующей неделе?

– Мира! – шутливо возмутился он. – За кого ты меня принимаешь? Утром сам занесу тебе первый готовый комплект. Несомненно, вся Академия обрадовалась бы, увидев тебя на построении без одежды, но...

Я перестала его слушать, лишь устало кивала. Напоследок мне вручили удобные повседневные ботинки, пообещали через пару недель выдать вторые, боевые, и проводили до парка. Я просто плелась вслед, как сомнамбула. В голове звенело. От энтузиазма не осталось и следа. Я сама поражалась тому, как скачет мое настроение, но ничего с собой поделать не могла. А в парке меня ждала разгневанная Джесс.

Джесс схватила меня за руку, не обращая внимание на сноп вырвавшихся из ее ладони искр, и утянула к себе за спину.

– Что тебе надо, Аслан? – зашипела она.

– Я просто пытаюсь быть вежливым. Провожая девушку до общежития. Кстати, Мира, куда мне доставить вещи? Я постараюсь заскочить утром, пораньше. Примеришь, и как раз можем сразу ушить, что не подойдет по размеру.

– Да нет, – отмахнулась я. – По фигуре подогнать и потом можно.

– Нет, – добавила Джесс. – Я сама зайду за ее вещами.

Аслан улыбнулся. Он не сделал буквально ничего, но у меня по коже прошелся холодок, будто я посмотрела не на милого портного, а на готовящуюся к прыжку кобру. Джесс тоже напряглась, укрывая меня собой. Из-за копны ее рыжих кудряшек я никак не могла рассмотреть портного. А когда Джесс наконец отошла, Аслана уже нигде не было видно.

– Это что сейчас было? – нахмурилась я.

– Почему ты пошла в лавку Реффа без меня?

– Потому что ты занята была, – напомнила я. – А куратор выдала мне вот этот жетончик и объяснила, как добыть одежду. Не буду же я в твоём ходить, мне и так неудобно, что приходится занимать у тебя.

– Мирослава, – вздохнула Джесс, – ты в Аду. Не знаю, как дела обстоят в твоём мире, но здесь буквально каждый может оказаться преступником. Ты хоть понимаешь, как мы здесь оказались?

– Гуманисты призвали самых злых?

Джесс наморщила лоб. Похоже, такую версию ей еще не озвучивали. Она махнула на меня рукой и поплелась в сторону общежитий. Ее плечи поникли, даже кудряшки словно стали менее объемными, потеряв пружинистость. От былой воинственности не осталось и следа. Джесс двигалась быстро, озираясь по сторонам.

Мне показалось, что ее меры предосторожности излишни. В самом деле, кто решится напасть на огневичку на территории Академии, где шастает злой ректор-дракон? Но она пробыла здесь куда дольше и успела узнать Ад лучше меня. Я решила довериться соседке и тоже ускорила шаг. Джесс буквально летела к общежитиям.

Впервые в жизни я встретила человека, который двигался с моей скоростью. Знаете, у одиноких людей дурная привычка чуть ли не бежать по улице, особенно если они вечно опаздывают и слишком заняты на работе, чтобы наслаждаться видами. Похоже, в этом мы с Джесс были похожи.

– Так по какому принципу отбирают жертв? – спросила я, поравнявшись с соседкой.

– Ты о чем?

– Ну, почему я здесь. И ты. И Аслан.

– А-а-а, – протянула Джесс, – ты об этом. Гуманисты притягивают из миров только сильных магов. Дело в том, что в ритуале задействуются силы призывающих и призываемого, да еще и накопители обычно берут. Естественно, сложно рассчитать все так, чтобы резерва, как ты сказала, жертвы хватило на портал.

– А если резерв исчерпается, то призывник умрет? – уточнила я.

– Нет. Просто в своем мире сляжет с серьезной болезнью. Чаще всего не смертельной. Хотя бывает и такое. Если все же умрет, то дух окажется в Аду. Лорд Старгаг сказал, что без тела проще перемещаться.

Я кивнула. Во мне возникло отчетливое желание выплеснуть всю эту информацию вместе с завтраком, так как на один день впечатлений хватало с лихвой. Я машинально погладила по корешку труд Филании Благоданной. Одна отдушина, хоть вечером не буду так сильно страдать. Почитаю местную эротику, расслаблюсь.

– На рынок тоже пока не ходи, – велела Джесс. – А то еще облапошат.

– Наверное, уже, – мечтательно улыбнулась я, думая о припасенной на вечер книжке о похождениях любвеобильной принцессы. – Аслан столько всего наговорил, что я вообще не запомнила, как работают эти костяшки.

– Магия, – пояснила Джесс. – Там есть запас магии, который свидетельствует о твоей платежеспособности. Если ты архимаг, ты богата.

– Погоди, а как же золото и прочее?

– Его используют обычные демоны. Но в Авоншире все работает на магии, а простым жителям нужны накопители. Чтобы нагревать воду, готовить еду и прочее. Так что мы фактически обмениваем излишки своего резерва на золото. В общем, не переживай.

– Как тут не переживать, если во мне нет магии, – пожаловалась я.

– Просто при переходе мог пострадать резерв. Восстановишься.

– Да у меня с детства никаких способностей не было. Вот ты что-нибудь умеешь делать? Не знаю. Подожги листик!

Джесс притормозила и изумленно посмотрела на меня. По ее глазам я поняла, что сказала глупость.

– Здесь же больше магии, чем в наших родных мирах. Я могу попытаться поджечь листок и спалить половину леса!

– Понятно, – кивнула я. – Тогда дойдем до общаги, я возьму ведро и будем импровизировать.

– Нет! – отрезала Джесс и пошла вперед.

Я закатила глаза и двинулась за ней. Как же она не поймет, мне жизненно необходимо понять, как работает магия. Пощупать ее, попробовать на зуб, чтобы разобраться, как попасть домой. Может, раз все люди такие крутые чародеи, у меня с первого раза получится открыть портал на Землю.

Я с тоской посмотрела на деревья с листьями-сердечками. Их радужные искры стали еще ярче и пробежали по стволу, как волшебные муравьишки. Надо будет узнать у кого-нибудь, как называются эти деревья и почему так сверкают.

Джесс не смотрела по сторонам и упорно двигалась к общежитию, не обращая внимания на мои попытки заговорить. Вскоре я сдалась. Не в настроении человек, зачем его лишней раз тормозить?

Мы проскочили мимо стайки девчонок в форме, весело о чем-то щебечущих. Я с любопытством посмотрела на них и тут же отвела взгляд. Привлекать внимание не хотелось. Если вокруг одни сильные маги, они легко могут обидеть такую слабенькую и хлипенькую меня.

Джесс тоже не горела желанием здороваться с другими обитательницами общежития. Она прошмыгнула к двери и торопливо прислонилась к листику на балке своим жетоном.

– Эй, рыжая! – крикнул кто-то сзади.

Я обернулась.

Глава 8

– Чего тебе? – откликнулась я, гордо подбоченясь.

Книга Филании Благодетельной оказалась развернута обложкой к девицам. Они, кажется, прекрасно знали, что было написано в тексте. Адептки Адской Академии синхронно побледнели, затем покраснели.

– Какой разврат! – обвиняюще ткнула в меня пальцем высокая блондиночка с выдающимися ушами и еще более впечатляющим лбом.

Она обладала роскошными белыми волосами с жемчужными оттенком. Все бы ничего, но ее светлые брови терялись на лице. Бледная как поганка, одним словом. И лицо такое вытянутое и плоское! Вылитая породистая кобылка.

– Точно разврат? – подняла бровь я. – А то библиотекарь советовал, но я-то не знаю, насколько он впечатлительный демон. Читали? Понравилось? И правда все позы не повторить?

– Мрак, – возвестила подруга блондинки, жгучая брюнетка. – Как только такое оказывается в Академии?

– Полностью согласна. Этому место на прикроватных тумбочках в общежитии. И почему сразу при поступлении не выдают?

Девушек перекосило. Они не ожидали от новенькой такого вызывающего поведения. Я по лицам видела, что дамочки рассчитывали осыпать меня оскорблениями и уплыть по своим делам.

Блондинка, главная заводила, откинула с лица белоснежный локон и принялась обмахиваться веером. Я одобрительно улыбнулась. Этой мадам ни в коем случае нельзя было краснеть с такой осветленной шевелюрой. Смотрелось нелепо.

Ее подружка, темненькая и смуглая девушка с пышной фигуркой, фыркнула и что-то прошептала третьей участнице обмена любезностями, которая пока помалкивала.

– Тебя стоило сразу поселить к свиньям, – сказала блондинка. – И твою рыжую подружку тоже. Одна убийца, вторая – селянка. Почему я вынуждена ночевать с этим сбродом под одной крышей?

– Потому что конюшня для вас еще не готова? – предположила я.

– Да как ты смеешь! – кинулась ей на защиту брюнетка. – Я сейчас пойду и расскажу лорду Старагу, что тут читают новенькие.

Я вытащила книгу, вызвавшую такой эмоциональный всплеск у обитательниц Академии, и с широкой улыбкой открыла ее на первой странице. Девушки отшатнулись от меня с таким видом, будто я вытащила из кармана динамит. А там даже иллюстраций не было! Я несколько раз стукнула по станице, привлекая их внимание.

– Дамы, – проворковала я, – а вы знали, что библиотекарь записывает номера всех читательских билетов в книгу? Если вы читали труд Благодетельной Филании, это будет отмечено прямо здесь. Как думаете, если я найду записи и зачитаю их ректору...

– Бред, – фыркнула блондинка.

– Глупости, – поддакнула брюнетка.

Они подхватили подружек под руки и быстрым шагом удалились от подъезда. Я широко улыбалась им в спины. Уроки Игнатича не прошли даром, так что вывести меня из равновесия было не так-то легко. А уж как я поднатаскалась в искусстве холодной войны у себя в офисе! Нельзя же отвесить затрещину обнаглевшей склочной коллеге, приходится действовать элегантнее. Так мы и жили: они мне подколку, я им две. И так пока у кого-то не сдадут нервы. А мне в фирме удалось отработать пять лет.

– Это правда? – робко уточнила Джесс из подъезда.

Оказывается, она все это время наблюдала за нашей словесной баталией. Соседка съежилась после диалога с девицами, краски словно схлынули с ее лица. Я сочувственно похлопала Джесс по плечу.

– Понятия не имею, – призналась я. – Может, конюшня работает, и их просто не стали заселять к другим кобылкам с более тонкой душевной организацией. Если хочешь, могу вместе с тобой сходить, проверить. Научишь меня кататься на лошадях.

– Вряд ли, – скривилась Джесс.

– А что, у элементарей какие-то проблемы с лошадьми?

– Нет. Точнее, в родном мире мы перемещаемся на ящерицах или через вулканы. А здесь животные другие. Они более чувствительны к моей магии. Да и демоны тоже. И эльфы...

– Короче, ты можешь подпалить задницу любому? – догадалась я.

– Вроде того, – скривилась Джесс.

– А это пострадавшие?

Она открыла рот, но ничего не ответила. На ее лицо набежала тень. Джесс торопливо развернулась и начала подниматься по лестнице. Я чуть помедлила, давая ей время побыть наедине с собой. Хотелось, конечно, понять, к кому меня подселили, но грусть в глазах Джесс и какая-то жалобная внутренняя покорность мешали на нее давить. Я и так чувствовала себя не в своей тарелке, а уж братья за разгребание чужих тайн – увольте.

Я погладила руками корешок Филании Благонравной и ухмыльнулась. Сейчас посмотрим, чем нас может побаловать Ад. Может, привезу Пашке эту книгу в гостинец – пусть наслаждается. Ему еще учиться и учиться.

Проскочив на наш этаж, я зашла в комнату. Джесс оставила ключ в двери. Видимо, это был дубликат для меня. Я заглянула на кухню, но там девушки не оказалось. Из ванны доносился плеск воды. Кажется, соседка решила меня избегать. Я лишь вздохнула.

И чего она так разнервничалась? Готова спорить, что те молодчики, которых привел на встречу со мной ректор, были куда более опасны, чем какая-то первокурсница. Джесс меньше всего походила на маньячку и искренне раскаивалась за неизвестные мне грехи. Смысла задирать ее по этому поводу я не видела.

Мне удалось устроиться с книгой прямо на постели, переодевшись в пижаму и укутавшись в мягкий плед. К сожалению, начать познавать Ад я решила не с Филании Благонравной. Первой под руку попала кулинарная книга. Я полистала ее, рассматривая картинки и останавливаясь на самых странных. Больше всего меня поразил рецепт, в котором предлагалось пить кровь морской рыбы. Я поняла, что ужинать больше не хочу, и отложила заметки о местной кулинарии в сторону.

На очереди была энциклопедия для детей. Здесь тоже было много картинок и специальные окошки со справочной информацией для маленьких почемучек. Я изучила пару статей о самых распространенных хищниках, впечатлилась и поняла, что придется бегать по утрам.

Потому что если одна из этих бронированных шипастых тварей на меня кинется, я со своими способностями смогу только быстро и тихо умереть. Будем учиться убегать. В конце книги приводилась очень любопытная статистика: как каждый из приведенных в книге хищников ест своих жертв. Убивает сначала или оставляет живой? Переваривает быстро или может месяц проходить с вами в брюхе?

Мое желание пропустить ужин только укрепилось. Я с опаской отложила детскую энциклопедию подальше и придвинула к себе Филанию. Хватит с меня обучения, пора переходить к принцессам. За окном уже совсем стемнело, так что пришлось включить прикроватный светильник.

– Ну что ж, – прошептала я. – Надеюсь, хоть здесь мы обойдемся без монстров.

Уже третья страница порадовала меня большой цветной иллюстрацией в реалистичном стиле, и я порадовалась, что решила читать на голодный желудок. А еще мне повезло, что

Джесс еще не пришла в спальню, а при знакомстве с теми девицами книга раскрылась в скучной середине.

На картинке был местный вариант Уробороса, только с людьми в качестве главных персонажей.

Понятия не имею, почему романтики так любят ночь. По мне, так это худшее время суток. Ты либо лежишь в кровати и вспоминаешь все ошибки, что успел совершить в жизни, либо суетливо доделываешь пункты из списка задач на день, сетуя, что опять провафлил все дэдлайны.

Сегодня я относилась к первому типу. В голову лезла всякая дичь. Я оказалась в Аду. Символично, что в последний день на Земле я планировала отомстить любимому и даже хотела его бросить. Может, вселенная наказывала меня? Тортик зажала для близкого человека, а теперь мучаюсь в другом мире среди демонов.

Здесь даже небо ночью какое-то слишком темное, по оттенку ближе к фиолетовому. И луна неправильная, почти красная. Ее круглая бляшка застыла на небе, поливая все тусклым теплым светом. Интересно, а в Лазаре так же? Барьер ведь мог исказить свет.

Жалко, что мне не удалось ничего толком узнать до попадания в Академию. Я-то рассчитывала, что буквально через несколько часов вернусь домой, а в итоге оказалась студенткой в Аду. И сейчас до меня наконец дошло, что я застряла в тюрьме для особо опасных преступников с магическими способностями. Вечером я еще хоть как-то крепилась, но ночью плотину прорвало.

Огневичка уже спала, по крайней мере, так мне показалось. Я несколько часов ворочалась, прокручивая в голове события минувшего дня. Книгу пришлось отложить, так как Джесс мешал свет от прикроватного светильника, а ссориться с соседкой не хотелось. Уснуть в такое детское время я не могла, поэтому обдумывала свое положение.

Общага была весьма уютной, но меня бесила необходимость постоянно находиться рядом с кем-то. Пашка последний год часто пропадал в зале, и я привыкла к одиночеству. Оно вросло в меня, пустило корни и не желало отпускать. Джесс была приятной девушкой, но ее присутствие все равно напрягало.

Перегруженная информацией голова ужасно болела, а мысли никак не хотели отступать. Построить самый портал, добраться до Земли? Звучало просто нереально. Я не знала о магии ничего, разве что могла повторить несколько заклинаний из «Гарри Поттера» да изобразить парочку рун, значение которых вылетело у меня из головы еще пару лет назад.

Бесполезно. Я застряла в этом проклятом местечке без шанса на спасение. Хорошо еще, что у меня не было родственников, которых начали бы беспокоиться. Пашка и его мать – вот мои близкие люди, даже подруг я с годами умудрилась растерять. Знакомые расстроятся, но переживут. А если жених и не заметит моего исчезновения? Решит, что я днюю и ночью на работе?

Я даже не знала, что было бы обиднее. Плохо, если он не сообщит в полицию. Еще хуже, если забьет тревогу на все соцсети. Стыдоба-то какая. А если получится вернуться, как начальству объяснить внеплановый отпуск?

Я побилась головой о подушку и натянула одеяло по самые уши. Что мне теперь делать? Ни одной идеи в голове так и не появилось, только пустые переживания. С какой стороны не посмотри, ситуация – просто кошмар.

Как ориентироваться в новом мире? Я до сих пор ничего не знала ни о традициях Ада, ни о самой Академии, да даже Джессамин оставалась для меня девушкой-загадкой. Я погрузилась в свои проблемы настолько, что не замечала ничего вокруг. Я перевернулась на другой бок, прижав к себе одеяло.

Вдруг Аслан меня обокрал? Останусь без денег в первый же месяц, придется побираться. Или работать уборщицей. Конечно, во мне не нашлось бы ни капли безразличия к любой

профессии, главное, чтоб моральный облик не страдал и деньги исправно платили. Однако не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, как на такое отреагирует блондиночка и брюнеточка. Меня сожрут с потрохами однокурсники. Повезет, если будут только оскорблять, а вот на магические подставы я даже отреагировать не смогу.

Я вздохнула и вытерла одинокую слезинку. Раз мы в тюрьме, ни в коем случае нельзя показывать слабость. Стоит местным акулам ее учуять, как от меня останутся рожки да ножки. Тот же Аслан: с виду милый и вежливый, а по реакции Джесс тот еще монстр. Как говорится, не все демоны носят рога. Я невесело усмехнулась.

– Ты чего? – прошептала соседка.

Я поспешила прикрыть рот рукой. Ошибочка вышла. Джесс либо еще не успела уснуть, либо мои метания ее разбудили.

– Ничего, – заверила я. – Просто не могу уснуть.

– Почему?

– Знаешь, у нас есть такая присказка, – на ходу сочинила я. – Эм... В общем, когда девушка ложится спать не дома, ей говорят: «На новом месте приснись жених невесте».

– Интересная традиция. А что в этом плохого? – Джессамин зевнула.

– Да я просто представила, какие мне будут сниться женихи, если в Аду одни демоны живут. Рогатые. У нас ими детей пугают.

Джессамин хихикнула и развернулась ко мне.

– А зачем пугать детей? – спросила она.

– Понятия не имею, – вздохнула я. – Чтоб жизнь сказкой не казалась. Чтобы они всегда были готовы к худшему.

– Жестоко.

В словах Джессамин была своя правда. Я дождалась, когда она уснет, чтобы вновь дать волю чувствам. Уже который раз за день мне хотелось свернуться в комочек и пожалеть себя. Я решила, что обстоятельства действительно сложные, так что можно позволить немного жалости. Слезы жгли глаза.

Меня мучила обида за потерянную жизнь на Земле. Как только я с комфортом устроилась в своем болотце на окраинах российского города, случилось это. И теперь необходимо отстраивать жизнь с нуля в новом мире. Мне было больно и за потраченные впустую годы, и за собственное бессилие, и за этот глупый случай с тортом. Так я и уснула, одинокая, заплаканная и уставшая.

А во сне меня ждал большой сюрприз.

Глава 9

Читать на ночь сказание о принцессе и ее рыцаре было отвратительной идеей. Филания Благонравная оказалась мастером живых, красочных описаний, которые брали за душу даже самого черствого читателя. А для самых упертых автор приложил картинки: прекрасные гравюры с детальными изображениями, кто кого куда и в каком месте.

Я никогда не причисляла себя к впечатлительным девицам. Но как только сон пришел, меня охватило странное томление. День был полон событий, и мое сознание не торопилось реагировать на странное ощущение. Я сладко спала. Сердце трепетало в предвкушении... чего?

Во сне ко мне кто-то прикоснулся. Я не обратила на это внимания и лишь поплотнее укуталась одеялом, придвинувшись к теплому мужскому боку. Неужели Пашка соизволил спать со мной в обнимку?

В подтверждение моих мыслей, сильная мужская рука обхватила меня за талию, властно притягивая к себе, а шею обожгло горячее дыхание. Я машинально пробурчала что-то про Академию, пары и необходимость сходить к портному с утра пораньше. В ответ лишь хмыкнули и ласково прижались губами к нежной коже рядом с ушком.

Я распахнула глаза. Какой к черту Пашка, мы же в Аду, мозг! Я взвизгнула и попыталась отползти. Меня дернули за талию, подтаскивая обратно к мужскому торсу и мягко прошептали:

– Котенок, ты чего?

– Какой я тебе к чертовой бабушке котенок?! – взвыла я. – Ты вообще кто?

Незнакомец, похоже, только сейчас понял, что обжимается непонятно с кем. Он отпрянул. Я, пользуясь случаем, дернула на себя одеяло и кубарем скатилась с кровати, только сейчас решившись обернуться. На кровати сидел... кто-то.

Я не видела ни его лица, ни тела, не могла различить даже цвета кожи. Незнакомец скрывался за странной дымкой неестественного происхождения.

– Ух ты, – присвистнула я. – Мне бы научиться так прикрываться, а то одеяло неудобно держать.

– Я тоже тебя не вижу, – напряженно ответил незнакомец. – Это не моя магия. Кажется, ты моя пара. Истинная. Иди сюда.

– Пф! – фыркнула я. – Это вряд ли. У меня так-то жених есть.

– Это ненадолго, – мрачно пообещал незнакомец. – Где он?

– А ты где? – поинтересовалась я, оглядываясь.

Мы были не в общаге. Такие хоромы мог позволить себе лишь очень богатый человек. Я быстро оценила и огромную кровать с балдахином, на которой при желании можно было разместить небольшой отряд, и расписной потолок с изображениями крылатых краснокожих демонов с нежно-розовыми крылышками. Вся мебель выглядела безумно дорого, в стиле барокко, с резными украшениями и изящными вставками из золота. На столике стояли свежие цветы, благоухая на всю спальню.

– Ты кто? – нахмурилась я. – Очередной гуманист?

– Та-а-ак, – протянул незнакомец, разом подбираясь, – уже интереснее. Ты сейчас в Академии?

– Нет, – соврала я.

Почему-то мне очень не хотелось сообщать ему информацию о себе. Если он меня не видит, не сможет найти.

Вот и славно, вот и хорошо, потому что заводить знакомства с аристократами я как-то не планировала. А уж тем более с тем, кто нагло записал меня своей парой. Вот уж драконов нам не хватало, которые жаждут плодиться с иномирными невестами!

– Я пойду, – решила я и потопала к выходу.

Двери почему-то упорно не желали приближаться. Я замерла и оглянулась. Незнакомец направил на меня руку и скрестил пальцы в странном жесте, но размытость не позволяла разглядеть, в каком именно.

– Магичишь или оскорбляешь? – любопытствовала я, пытаюсь сдвинуться с места.

– Первое. Иди сюда.

– Нет, спасибо, мне и тут хорошо.

– Пол холодный, простудишься. Иди в кровать.

– Это неприлично, – решила я, стремительно краснея от воспоминаний о Филании Благодонравной.

Незнакомец улыбнулся. Я не видела его лица, но какие-то мелочи будто проглядывали из плотной магической завесы, позволяя мне определять его настроение.

– Это же сон, – ласково напомнил он. – Во сне можно.

– Слушай, инкуб доморощенный, ты мне зубы не заговаривай. Если это сон, почему я чувствую твои прикосновения, а?

– Но пол же не чувствуешь.

Я посмотрела под ноги. Мои ступни сейчас касались мрамора, но холод не чувствовался. Я переступила на ковер, несколько раз шаркнула ножкой. И ничего. Какие-то ощущения были, но слишком притупленные.

– Значит, не заболело, – сделала вывод я. – Это же понарошку.

– Да. И можно посидеть со мной на кровати. Поговорить. Хочешь, расскажу тебе сказку на ночь?

Я замялась. Этот мужик у меня не вызывал никакого доверия, как и магия, как и фраза про истинные пары, как и Ад в целом. Однако топтаться посреди комнаты не хотелось, поэтому я плюхнулась на кровать и гусеничкой подползла к свободной подушке.

– Может, хоть представишься? – вздохнула я. – Как к тебе обращаться?

– Любимый, – нагло заявил незнакомец. – Можешь придумать еще какое-нибудь ласковое прозвище, я не против.

– Кракозябра, – хихикнула я, устраиваясь поудобнее. – Для краткости Крак.

– Очень похоже на имя одного из адских монстров, – обманчиво спокойно сказал он.

– Что ты! – возмутилась я. – Это очень милая зверушка из детских сказок у меня на родине. Меня так мама иногда называла.

– Точно?

– Точно! – улыбнулась я. – Честно-честно.

Незнакомец лишь хмыкнул. Что-то подсказывало, что он ни на секунду мне не поверил, но позволял водить себя за нос. Как-то незаметно Крак оказался совсем рядом, хотя легла я почти в полутора метрах от него.

– Какую сказку хочешь? – проворковал он.

– Что-то доброе. И не Филанию Благодонравную! – выпалила я.

Крак рассмеялся, заставив меня густо покраснеть. Его рука будто невзначай задела мою. Это выглядело так естественно, словно он просто пытался лечь поудобнее, бац, и задел меня. Но уж я-то понимала, что в жизни случайности не случайны.

– Кто же порекомендовал тебе ее труд? – фыркнул Крак. – Уши бы ему открутить.

– Мне понравилось! – встала на защиту Гривура я. – Очень познавательно. И, кхм, сюжет красивый. То есть интересный.

– Значит, с иллюстрациями? – вздохнул он.

Я виновато кивнула, чувствуя себя той еще развратницей.

– До какой главы дочитала?

– М-м-м... До шестой.

– Ого!

– Я только читала, – на всякий случай уточнила я. – Ничего такого!

Он хмыкнул и лег на спину. На секунду магия рассеялась, позволяя мне увидеть его литые мышцы. Я почувствовала, как начинают гореть уши, и поклялась никогда больше не разглядывать картинки с рыцарями.

– А почему? – мягко улыбнулся он.

Что-то мне подсказывало, что магия давала ему увидеть мои краснеющие щеки. Я сползла пониже, ложась рядом, чтобы больше не позориться своим томатным цветом лица. Он тут же скользнул ладонью по простыне, чтобы накрыть мою руку своей.

То ли Филания так на меня действовала, то ли стресс, но прикосновение было приятным. Моя благодетельность молчала. Я ощущала горячую шершавую ладонь, длинные сильные пальцы, поглаживающие мои, и тихо таяла.

В чувство меня привело воспоминание о Пашке. Он-то меня ждал, волновался за меня, а тут непонятно с кем лежу в кровати, за ручку держусь! Я быстро отдернула свою кисть и на всякий случай спрятала ее под одеяло.

– М-м-м, – произнесла я, чтобы разогнать напряженную тишину, – да как-то не до этого. Мне бы домой вернуться, а этот треклятый барьер мешает.

– Жених может приехать к тебе, – сказал Крак.

– Нет, если только гуманисты его не призывают.

– Он маг?

– Тебе какое дело? – огрызнулась я.

– Значит, не маг, – понял он.

Повисло молчание. Крак что-то напряженно обдумывал, а я дулась на него. Вроде ничего про себя не выдала, а такое впечатление, будто целое досье собрала для него.

– Сильно расстроилась? – тихо спросил он. – Можно попробовать предупредить родителей. Есть заклинания, которые переправляют сообщения в другие миры. И ритуалы, позволяющие увидеть близких.

– Мне сил не хватит, – призналась я. – Магия в нашем мире, мягко говоря, непопулярна. Я не владею ей.

– Ничего, – успокоил он, ложась на бок, чтобы видеть мое лицо. – Ты еще научишься. Если надо связаться с родственниками, обратиться к кому-то из преподавателей.

– Я их еще не знаю. Да и денег нет, чтоб оплатить услуги мага.

Крак щелкнул меня по носу и рассмеялся, видя мои надутые губы и обиженное лицо..

– Просто возьми это курсовым проектом. Тебе помогут, и все бесплатно. А обратиться можешь к Эарделю, хотя он затворник. Может и отказать, конечно. Лучше к Старагу или Вейду. Они согласятся.

– К ректору? – вздохнула я. – Он же мне голову откусит!

– Вы поссорились?

– Нет, но он считает меня угрозой всей Академии, – пожаловалась я. – Когда я уходила, успокоительное пил. А про Вейда вообще впервые слышу.

– Он вроде еще не прибыл в Академию, – вздохнул Крак. – Однако поговаривают, что ему предложили вести первый курс. Как раз у тебя будет преподавать. Толковый мужик, попробуй узнать у него, как сделать магического вестника третьего уровня. Скажешь, что от старшекурсниц услышала.

– Кажется, тебя обманули, – ответила я. – У нас другой куратор. И она уже вроде как взялась за дело. Этот Вейд ее не сместит.

– Почему? – недоверчиво хмыкнул он.

– Полудемон, получеловек, – зловещим шепотом сообщила я. – Железная леди Берск. Она ему рога-то пообломает. Кто он, кстати, по расе?

– Берск? – переспросил он. – Зилия Берск?

– Она самая. Я с ней уже успела пообщаться. Хорошая она, конечно, но строгая и бескомпромиссная. Первачки ее бесить будут страшно. Особенно я.

– С чего ты взяла? Она на тебя наорала? – нахмурился он.

– Нет, что ты. Просто я магией пользоваться не умею, а магистр Берск очень требовательная. Сказала, всех отстающих будет контролировать лично, чтоб наверняка все сдали.

– Звучит как угроза.

– Так оно и есть. А как она смотрит! У меня душа в пятки ушла.

Он протянул руку и аккуратно, словно боясь спугнуть, погладил меня по волосам. Я не стала возражать. Сил на возмущение не оставалось. Крак продолжил гладить мои волосы, изредка касаясь щеки. Мне было так тепло и хорошо, что я просто уснула. Мой сонный мозг проигнорировал тот факт, что неизвестный аристократ теперь знает, что я в Академии и учусь на первом курсе.

Глава 10

Пробуждение было резким. В какой-то момент мужские руки, так нежно глядящие меня во сне, исчезли, и я оказалась на холодных простынях в общежитии.

– Вот же ж...

Я вздохнула и слезла с кровати. Пол под босыми ногами оказался не сильно теплее глыбы льда. Надо будет притащить сюда коврик или хотя бы тапочки заказать в лавке Реффа. А лучше носки.

Джесс спала, свернувшись клубочком. Она казалось такой милой, что даже не хотелось ее будить. Однако жизнь жестока.

– Через два часа нам нужно собраться у кабинета куратора. Магистр Берск тебя с потрохами сожрет, если опоздаешь, – негромко произнесла я.

Джесс подскочила на кровати от одного упоминания куратора. Пока она пыталась разобраться колтун из кудрей на голове, я с тоской посматривала на Филанию Благодетельную, не понимая, приснилось мне все или нет. Что ж, если сегодня в Академии появится некий Вейд, значит, сон был правдив. Если нет, то Крак получит штрафные очки как на редкость ненадежная галлюцинация.

И тут до меня наконец дошло, что мне по-настоящему приснился жених. Не мой, конечно, да и разглядеть его помешала какая-то магия, но ведь жених же! Может, тут вообще все наши поговорки работают и мне стоит бояться дождя по четвергам и раков на горе?

Настроение из подавленного стало отвратительным. Я дождалась, пока Джесс заберет мои вещи, а затем влезла в новую форму. Плотная юбка, скромная рубашка, лента с нашивкой-листом. И, конечно, сумка по типу авоськи для всяких мелочей и тех же жетонов. На Джесс была такая же ученическая одежда, разве что оттенок коричневого немного отличался, а еще моя знакомая преспокойно заткнула за пояс нож.

Я не стала комментировать ее приготовления. Мы направились в Академию.

У главного входа стояла целая толпа вяло переговаривающихся студентов. Утро золотило макушки первыми лучами солнца. На небе расплывались нежно-розовые облака, яркими клексами украшая почти сиреневый небосвод. Я даже остановилась, чтобы протереть глаза и снова проверить. Цвета остались теми же.

– Джесс, – взволнованно окликнула я соседку. – Почему небо такое странное?

– Какое? – нахмурилась она и тоже посмотрела вверх. – Ты про что?

Я растерянно ткнула пальцем в сиреневое нечто. Джесс пожала плечами.

– Обычное небо. И вчера такое было.

– Я думала, просто закат такой, – призналась я. – У меня на родине оно немного другое.

– В иных мирах оно бывает другого оттенка, – услышался голос куратора. – Разреженные частицы магии задают общий цвет. В немагических мирах он ярко-синий, в эльфийских часто тяготеет к зеленоватому.

– Это цвет морской волны, – буркнул кто-то из толпы.

Появившаяся на порогах магистр Берск смерила адепта тяжелым взглядом и хмыкнула. В ее глазах мелькнул странный огонек и тут же погас, покинув льдисто-серую радужку. Куратор щелкнула пальцами, и из воздуха повалились листья.

– Вы меня удручаете, адепты, – вздохнула она. – Почему мне досталась самая тяжелая группа? Сколько вы уже в Авоншире, что до сих пор не запомнили простейших фактов? Каждый из вас сейчас получил листок с темой и кратким планом доклада. Сдадите через неделю. Ах да, еще будет опрос по теме, чтобы я могла быть уверена, что вы усвоили информацию.

Я поймала свой листок, прочитала план, а затем заглянула в бумажку Джесс. Там было абсолютно пусто. Зилия Берск сочла нужным нагрузить учебой лишь особо одаренных студен-

тов? Я промолчала. Мне не хотелось подставлять Джесс, к которой и так относились не очень. Блондинка и брюнетка стояли всего в паре метров от нас и вполне могли прошипеть что-то нелicenseприятное. А расстраивать соседку я не позволю, так что начнется свара.

Внезапно кто-то из парней возмущенно воскликнул:

– А почему не всем темы дали?

– Неуд, – спокойно сказала Зилия. – Не разглядел простейшее плетение маскировки. И да, студенты, сообщать свои темы другим запрещается, как и обсуждать их с кем-то кроме библиотекаря.

Толпа недовольно загудела. Конечно, вдвоем-то работать над докладами веселее!

– И как его найти? – надула губки одна из свиты блондинки. – За все это время мне удалось попасть в библиотеку всего два раза, и всегда она оказывалась в разных кабинетах.

– Кто ищет, тот всегда найдет, – хмыкнула я себе под нос.

Однако куратор услышала. Она выгнула изящную тонкую бровь, оценивающе посмотрела на меня и сказала:

– Совершенно верно, adeptка Волкова. Библиотеку находят лишь те, кому она действительно нужна. Если за неделю вам так и не удастся в нее попасть, у меня для вас плохие новости.

– Нас могут отчислить? – осмелела я.

– Конечно.

Все дружно умолкли. Одно дело застрять в каком-то непонятном месте в качестве студента, которому обещают выдать диплом и помочь влиться в общество. Совсем другое – оказаться на улице без монетки за душой и возможности вернуться к себе домой. Все прониклись этой идеей. Осознали положение. Торопливо начали перечитывать содержимое листков.

– На пары не опаздывать, – скупающим тоном произнесла магистр Берск. – Домашние задания сдавать в срок. Поверьте, в Академии очень мягкие правила, но они есть. Соответствовать требованиям нашего ректора смехотворно легко. Так что не подводите меня. Ах да, за конфликты мы имеем право вас исключить. Так что постарайтесь общаться без травм.

Нашу развеселую толпу направили дальше по коридорам, выдав такое вот незамысловатое напутствие. Учитесь, иначе мы вас отчислим и придется мыть полы в местных кабаках до конца дней своих. Я пожалела, что вчера весь вечер читала книги, выданные Гривуром, но даже не посмотрела на листы с полезной информацией от куратора.

Проходя мимо нее, я даже вжала голову в плечи. Ожидаемого укола по поводу моей необразованности не последовало. Зилия Берск принялась отчитывать брюнетку за макияж не по уставу. Мы с Джесс прошмыгнули мимо и почти бегом направились на первую пару. В расписании, столь любезно презентованном мне вчера, значилась некромантия.

Мы открыли дверь нужного кабинета и шагнули внутрь, а оказались на небольшой лужайке. Перед нами стояли парни, у которых получилось быстрее нас слинять от Берск. Они встревоженно оглядывались по сторонам.

Мне не хватало роста посмотреть, куда же меня забросило, а сзади напирали опаздывающие девчонки. Какая-то ретивая особа пихнула меня вперед, и я чуть не повалилась на парня. Он почувствовал толчок и с негодованием оглянулся.

Я с извиняющейся улыбкой отодвинулась в сторону, но меня грубо схватили за руку и потянули обратно.

– Что, вперед хочешь? – сказал парень. – Так иди!

И меня вытолкнули из толпы студизусов. Я по инерции прошла пару шажочков вперед и чуть не свалилась в разрытую могилу. Как и следовало ожидать, нас притащили на кладбище.

Я огляделась в поисках преподавателя, но он явно не торопился на занятие. На кладбище было как-то подозрительно уютно. Небольшие каменные памятники, никаких жутких скульптур и каркающих ворон. Если бы не венок “любимому сыну”, валяющийся рядом с куч-

кой земли, я бы и не поняла, что это за место. Рядом со мной стояла лопата, которую кто-то непредусмотрительно воткнул в землю совсем рядом с могилой.

– Осыпается же. Упадет еще! – посетовала я и выдернула инструмент.

И черт меня дернул заглянуть в могилу.

В ошметках сырой земли на дне могилы лежал парень. Я посмотрела на его белоснежные, словно седые волосы, затем оценила целую одежду, хоть и изрядно перепачканную, после чего обернулась, чтобы оповестить группу о свеженьком труп.

Стоящие позади парни отшатнулись. Они круглыми глазами смотрели мне куда-то под ноги.

– Там... Что? – осеклась я.

Кто-то схватил меня за лодыжку и потянул в могилу. Я воткнула в землю перед собой лопату, чтобы не свалиться. Холодные пальцы сжали мою ногу и резко дернули вниз. Я выругалась и лягнула неизвестного. Кто-то взвыл.

Похоже, мои одноклассники. От страха.

– Что за жрых! – крикнула одна из девушек, судорожно роясь в своей сумке.

Я не ответила, занятая борьбой с синюшной рукой из могилы. Похоже, тот паренек просто спал на гробу, а мы его потревожили. Интересно, если он меня укусит, я стану такой же? Зомби-апокалипсисы тут бывают?

– Ты чего не спишь? – прошипела я, пытаюсь вырваться.

Зомби подвис. Видимо, после смерти соображалось туго. Я воспользовалась заминкой, чтобы выдернуть лопату и шандарахнуть ему по башке. Мою ногу тут же отпустили.

Я отскочила на безопасное расстояние и снова замахнулась лопатой. Если этот синюшный эмо-бой снова полезет меня лапать, я ему культишки поотрываю. У нас тут пара, вообще-то! И если Зилия Берск узнает, что ее студенты ничему не научились, влетит всем. Преподаватель еще сможет откосить от наказания, мол, адепты не сообразительные, не додумались, как выполнить задание. А нам придется писать новый доклад, уже по некромантии!

– Закапывать его надо, братцы, – решила я. – Пока препод не пришел.

– Зачем? – ошарашенно спросил парень, вытолкнувший меня вперед.

Я его наглую рожу хорошо запомнила. Волосы ниже плеч, собранные в причудливую косу, уши острые, нос прямой и высокомерный взгляд зеленых глаз.

– Сам подумай, – сказала я. – Он же синий весь! А самогонкой от него что-то не пахнет. Помер молодчик, а похоронить забыли. Закопать его надо, пусть отдыхает.

Из могилы донеслось насупленное кряхтение. Высунулись две руки. Зомби карабкался к нам. Я встала на изготовку, решив, что лучше мы немного попортим тело, чем тело немного попортит нас.

– Товарищи, – закричал зомби. – Вы все не так поняли!

– Полезай обратно, – мрачно сказала я. – Не то хуже будет.

– Адептка, вы мне угрожаете? – изумился он.

– Да. У нас преподаватель скоро придет, а тут – непорядок. Будете сопротивляться, я магистру Берск пожалуюсь. Уж она-то вас успокоит.

– Адептка! – возмутился труп. – Я ваш преподаватель!

– По некромантии? – уточнила я. – Чем докажешь?

Он возмутился. Его белоснежные волосы заискрились радужными искрами, которые до этого я видела только на деревьях и над корпусом. На коже выступила темная паутинка вен, а глаза стремительно потемнели.

– Я сейчас все кладбище подниму, – загробным голосом сообщил он.

– Эй, однокласснички, кто-нибудь умеет упырей упокаивать?

Все синхронно помотали головой. Парень в черном сюртуке смущенно поднял руку.

– Возможно, я, – басом ответил он.

– А, библиотечный знакомый, – улыбнулась я. – Нам надо не “возможно”, а точно. Умешь?

– Тогда нет.

– Плохо. Ты, – ткнула я пальцем в зомби, – Не поднимай кладбище. Но из могилы не вылезай.

– И как мне пару вести? – прищурился он.

Даже глаза немного посветлели. Я огляделась в поисках возможного убежища или хотя бы оружия, но на кладбище было пусто. Только капельки росы весело поблескивали на газоне, да солнышко грело наши затылки.

– А вдруг это и правда преподаватель? – предположил вытолкнувший меня к могиле одноклассник.

– Эрниель, отойди скорее, – потребовала блондиночка. – Эта ненормальная живет с огневичкой. Она и преподавателя, и тебя убьет.

Я с грустью посмотрела в глаза зомби. Зомби сочувственно посмотрел на меня. Я протянула ему лопату, помогая выбраться. Бедняга предстал перед адептами: весь в пятнах земли, кружевное жабо на блузке теперь больше походило на жеваную коровой половую тряпку. Но преподаватель значительно повеселел.

– Благодарю. Назовитесь, адептка, – вежливо попросил он.

Я притянула к груди лопату, беспомощно оглянулась на одноклассников. Никто не спешил меня спасать. А стоило бы. На первом же занятии огрела профессора по башке лопатой! Благородно защищая других, но все равно.

– Мирослава, – скромно представилась я. – Волкова.

– Что ж, адептка Волкова, похвальная реакция на нежить. У вас почти получилось, кхм, упокоить меня. Скажите, вы раньше занимались некромантией?

– Нет, – съезжилась я. – У меня вообще с магией напряженка.

Зомби кивнул, тряхнув белыми волосами. Кажется, в них тоже насыпалась земля. Преподаватель заложил руки за спину и прошелся перед толпой студентов, стараясь не обращать внимания на зажатую в моих руках лопату.

– Позвольте представиться, адепты. Меня зовут Лайонел Вист, и я буду преподавать вам некромантию. И темой первого урока станут традиции захоронения. Как верно подметила адептка Волкова, каждое тело должно быть погребено в соответствии с традициями. В противном случае получается вот это.

Лайонел указал на себя. Я невольно прыснула. Вот это самокритичность.

– Конечно, в классическом варианте немертвые или, как часто их называют в других мирах, неживые выглядят и ведут себя иначе. Я исключение из правил. В основном неупокоенные не обладают разумом, страдают от повышенной агрессии и каннибализма. Кто-нибудь может мне назвать виды нежити?

Я просияла, но тут же прикусила язык. Может, назову каких-нибудь зомби и проговорюсь, что это люди.

– Лич? – сказал адепт, который “возможно” умел упокаивать нежить.

– Правильно. Назовитесь, адепт.

– Нереус Ланг, – басом ответил он.

И посмотрел на меня. Я украдкой показала большой палец вверх и кивнула, ведь надо поддерживать юные таланты. Адепты же осмелели и стали называть виды нежити. Кого-то Лайонел поправлял, но в основном засчитывал ответы. Иногда объяснял, что те два названия по сути описывали один вид нежити.

– Прекрасно, – похвалил он и обернулся ко мне. – Адептка Волкова, расскажите нам, что их объединяет.

Я почувствовала себя максимально неловко. На Земле об этом могли говорить только фанаты хорроров и поклонники мифологии, а здесь все обсуждали с серьезными лицами. Я попыталась припомнить названных существ. От иррациональности происходящего меня потряхивало.

– Они все мертвые? – предположила я, чтобы выиграть время на более обдуманный ответ. В жизни же не бывает так просто. Однако лорд Вист довольно улыбнулся.

– Именно! – кивнул преподаватель, хрустнув шеей. – Они все сначала умерли, а потом стали нежитью. Есть еще рожденные представители этого класса, например, вампиры. Мы не будем их рассматривать на первом курсе, так как они идут особняком. Им, видите ли, неприятно сравнение с простыми умертвиями.

– А как становятся нежитью? – робко спросила я.

Мне казалось, что все вокруг уже знают такие простые вещи, и сейчас на меня начнут ворчать в стиле Зилии Берск. Однако Лайонел не смеялся и даже не морщил нос.

– Как я уже сказал, все захороненные тела становятся нежитью, – терпеливо повторил он.

– Да, но как это происходит? Почему? А могут ли похороненные встать из могилы? А если кошку затопчет конь, она тоже превратится в нежить? Сколько времени нужно, чтобы получился немертвый? А я могу сама создать нежить?

Лайонел просиял. Нереус со снисходительной улыбкой посмотрел на меня. Ну-ну, мистер всезнайка. Может, Лайонел сделает из меня такого некроманта, что покруче тебя стану.

– Достаем листочки, господа адепты. Мирослава, сейчас мы все узнаем!

Глава 11

Лайонел Вист оказался чудесным преподавателем, погруженным в свое дело по самую макушку. Его чернеющие глаза и синюшная кожа немного отвлекали от лекции, но материал давался отличный. Нереус быстро втянулся, рассказывал байки из практики в своем мире. Оказывается, на родине он уже закончил обучение, точнее, его первую ступень. Ему оставалось всего двадцать лет до звания архимага.

Я слушала истории о гулях и призраках с открытым ртом. Некромантия оказалась вовсе не такой страшной и противной: не было подвалов и разлагающихся трупов. Лайонел лишь немного припугнул нас в начале и все. Хотя юмор у него был специфический. В конце пары он выдал нам небольшое задание: прочитать методичку и выписать самый интересный похоронный обряд. Я ожидала, что нас заставят как минимум препарировать лягушек, однако лорд Вист оказался куда лояльнее и приятнее магистра Берск.

– Несколько адептам я выдам в конце занятия череп вороны, – пообещал он с широкой улыбкой.

Местных дам знатно перекосило. Джесс, сидящая рядом со мной, резко побледнела, а Нереус наоборот воодушевился.

– Зачем? – спросила я.

– Вы будете получать их в награду за хорошую работу. Один череп дает вам право не сдавать практическое задание в будущем, – объявил Лайонел. – За десять ставлю зачет за семестр. Потраченный на практику череп в счет экзамена не идет. А теперь марш на следующую пару, мне еще перед семинаром со старшекурсниками отмыться надо.

Я едва ли не вприпрыжку побежала на зельеварение, таща на буксире Джесс. Та ныла и сопротивлялась.

– Мира, – шептала она, – тебя же увидит Сенора или Тина.

Джесс снова попыталась вырвать свою руку, но я держала крепко. Соседка пока была единственной, кто вызывал у меня симпатию, кроме Гривура. С ней я чувствовала себя как-то спокойнее, а на мнение остальных мне было плевать.

– Думаю, они уже.

– Они начнут задирать тебя, – сказала Джесс, упираясь в пол пятками.

Я не сдавалась. В этих коридорах мне ни за что не отыскать нужную аудиторию, даже если я научусь ориентироваться по коврам узорам. Джесс мне нужна.

– Тогда удачи им. Мне их подколки, что слону булавка.

– Это какой-то монстр из вашего мира? – нахмурилась Джесс.

– Нет, обычное животное, только очень крупное. Больше него только кит.

– Кит, – фыркнула она, – забавно звучит.

Позади нас послышался звонкий девичий смех. Блондиночка, задиравшая меня у у общеджития, заливалась соловьем рядом с чуть не столкнувшим меня в могилу Эрниелем. Что ж, два грубияна нашли друг друга. За ними плелась ее мрачная подружка, то и дело бросающая взгляды в мою сторону.

– Кто из них Тина? – уточнила я у Джесс.

– Орчиха.

– Познавательное. И как я пойму, кто там орк?

– Сенора – светлая эльфийка, а Тина смугленькая и темноволосая. Орчиха.

– Как вы вообще расы различаете? – вздохнула я. – У нас на родине орков зелеными рисуют. То ли дело Эрниель. Ушастый, как заяц. Сразу видно – эльф.

Джесс приснула. А идущий рядом с нами Нереус игриво подмигнул. Он что, меня услышал? Я заподозрила, что мой шепот прозвучал не так тихо, как хотелось бы, и оглянулась.

Теперь меня сверлили сразу три злых взгляда. Один из них принадлежал побледневшей от ярости Тине, второй – Сеноре, а третий их блондинистому спутнику-эльфу. Последний сжимал кулаки и выглядел так, словно собирался упокоить меня на кладбище на первой же практике по некромантии.

– У них слух хороший, да? – вздохнула я.

– Почти у всех рас хороший слух, – просветил меня Нереус. – Кроме гномов, пожалуй.

– И почему тогда вы меня не остановили? – приуныла я. – Я еще хотела пройтись по эльфийской ориентации и особенностей поедания конских сердец у орков. Тоже мне, одnogруппнички. Напомните не шептаться при нашей Железной Деве, а то она меня быстро оттащит Лайонелу как новый экспонат для анатомического театра.

– Железная Дева? Ты о ком? – удивилась Джесс.

– Магистр Берск, – прошептала я. – Она же дева. И характер у нее железный. А то, что так называется орудие пыток у меня на родине – так, случайность.

– Лучше молчи, – посоветовал Нереус.

Я уже хотела пошутить, как заметила напряженный взгляд одnogруппника. Позади послышалось несколько звонких хлопков. Все в коридоре словно заledenели.

– Адептка Волкова, – сказала появившаяся из ниоткуда Берск. – Ко мне в кабинет, живо.

Я беспомощно посмотрела на Джесс, но та лишь развела руками, мол, попала так попала. Пришлось покорно подойти к стоящему у стеночки куратору. Магистр Берск терпеливо дожидалась, пока я закончу приготовления в свой последний путь. Она свысока посмотрела на мои запачканные землей ботинки и слегка помятую юбку, но промолчала. В ее льдистых глазах мелькнул недобрый огонек, заставив меня сжаться. Полудемон собиралась если не убить, то как минимум покалечить.

Я попрощалась с Нереусом и обратилась к Джесс.

– Дашь потом конспект переписать? – попросила я. – Только поподробнее записывай, а то у меня туго с магическими дисциплинами.

Огневичка тряхнула кудряшками в знак согласия. Нереус сочувственно похлопал ее по плечу и направился дальше по коридору.

– Захоронить не забудьте, – прошептала я. – А то приду к вам упырицей, буду под окнами выть!

Мой трагический шепот был едва различим для человеческого уха, но Нереус прекрасно его уловил и чуть не споткнулся о ковер. Уголки губ Джесс дрогнули. С довольной миной я подошла к куратору.

Магистр Берск ловко схватила меня за ухо и затащила в странное радужное марево. Мы оказались в ее кабинете. Меня потряхивало от волнения, но я не решилась присесть. Злить полудемоницу самоуправством? Вот уж нет, ищите смертников в другом месте.

В помещении витал легкий аромат ванили и кофе. Мой чуткий нос смог уловить нотки дорогого алкоголя. Магистр Берск выудила из воздуха кружку божественного бодрящего напитка и чинно села... на стол.

– Ну, адептка, рассказывайте, – потребовала она.

– Что вам рассказывать? – испугалась я.

Я что-то не так сказала Аслану? Сенора нажаловалась на меня? Или Лайонел сообщил, что не в меру ретивая студентка огрела его лопатой по голове?

Железная Дева, по недоразумению зовущаяся магистром Берск, со вздохом поправила браслеты на руке и кивнула на мои, подозрительно похожие. Я припомнила, что такие побрякушки делалась из антимagicеской материи и мешали владельцам пользоваться энергией. Их мне отправил ректор через горничную.

– А! – поторопилась сказать я. – Ректор Стараг сказал мне носить пока что два браслета. Я же совсем не умею пользоваться магией. Вдруг случайно наврежу себе.

– Да, именно так я и подумала, – кивнула магистр Берск. – Многим иномирянам предлагают подобные, если им не хватает обучения. Вот только вы совсем забыли упомянуть что вы из немагического мира. Единственного в своем роде.

Я втянула голову в плечи, надеясь, что она еще не узнала о моем человеческом происхождении. Представить реакцию этой бабули на такие новости было невозможно. Если она воспримет меня как угрозу ее студентам, не сносить мне головы.

– Я-то думала, – вздохнула магистр Берск, – вы так испугались моего происхождения. Оказывается, для вас это обыденность. Подумать только, у меня на курсе чистокровная чело-вечка! У вас же не было в роду демонов? Может, эльфы?

– Не-е-ет, – проблеяла я, мечтая провалиться под пол.

Чуда не случилось, магия не спешила спрятать меня от недовольного куратора.

– Юная, кхм, леди! – холодно произнесла магистр Берск. – Прекратите корчиться, будто я вас на углях танцевать заставляю. Почему вы сразу не сообщили о своей расе? Она может дать вам привилегии среди других адептов.

– Мне ничего не надо, – торопливо отказалась я. – Мне и так хорошо. Ректор вообще хотел посадить меня на домашнее обучение.

Магистр Берск хищно улыбнулась. Я проследила, как чашка с кофе плавно левитирует на стол, как длинные тонкие пальцы куратора с черными коготками перебирают зависшие в воздухе бумаги. Мне поплохело. Магистр, наоборот, с каждой минутой все больше воодушевлялась.

– Мы вас отправим в один из моих личных замков. Я даже попрошу племянника вас обучать!

– Не надо, – пискнула я. – Мне пока в Академии нормально.

– Бросьте, – ответила куратор, кинув на меня быстрый взгляд поверх очков. – Мы обе знаем, что с вашими способностями тут делать нечего. А амбиции?

– Вам бракованный человек попался. Без амбиций. Я хочу просто вернуться домой.

– Зачем? – удивилась магистр Берск.

– У меня там дом. Жених.

– Постройте новый, – пожала плечами куратор. – А жениха либо призовите к себе, либо найдите кого-нибудь поинтереснее. Кем вы были в своем мире?

– Менеджером проектов.

– И чем занимались? Много у вас было славы, денег? Вы получали удовольствие от своей работы?

Я хотела бы возразить магистру, что мое положение на Земле было не таким уж плачевным, но промолчала. Вспомнился вечно нервный и орущий Игнатыч и мое дергающееся под конец месяца веко. По работе я не скучала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.